

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Юридический факультет
Кафедра социального и семейного законодательства

«Сдана на кафедру»
Зав. кафедрой,
кандидат юридических наук,
профессор
_____ Н.Н. Тарусина
«__» _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная работа бакалавра
Актуальные вопросы страхования имущественных рисков
(40.03.01 Юриспруденция)

Студентка группы ЮР-41 БО
_____ Т.В. Щука
«__» _____ 2021 г.

Научный руководитель:
Старший преподаватель
_____ О.И. Сочнева
«__» _____ 2021 г.

Ярославль, 2021

Решение ГЭК о защите

Секретарь ГЭК

« ___ » _____ 2021 г.

РЕФЕРАТ

Объем 91 с., 2 гл., 112 источников.

СТРАХОВАНИЕ, ИМУЩЕСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ, СТРАХОВОЙ РИСК, СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС, СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ, СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК, ФИНАНСОВЫЙ РИСК, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ, ИМУЩЕСТВУ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДИРЕКТОРОВ И МЕНЕДЖЕРОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Целью работы является комплексный анализ договоров имущественного страхования и выявление основных проблем, возникающих в судебной и страховой практике относительно страховых рисков и страховых интересов как объектов страхования в договорах страхования имущества, предпринимательских рисков и гражданской ответственности и предложение решений обозначенных проблем.

В 1 главе работы произведен анализ понятия «риск» и «страховой риск», выделены основные концепции страхового риска в гражданском праве. Определено место «риска» в отрасли гражданского права и институте имущественного страхования, выделены основные признаки «страхового риска» в договоре страхования. Произведено соотношение понятия «страховой риск» со страховыми категориями «страховой интерес», «страховой случай». Выделены и проанализированы классификации рисков страхования имущества, предпринимательских и финансовых рисков, рисков гражданской ответственности.

Во 2 главе работы рассмотрены и представлены актуальные проблемы страхового риска в имущественном страховании отдельно по каждому договору имущественного страхования.

В работе анализируется судебная практика по данной категории дел, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства по договору страхования имущества, предпринимательских рисков и гражданской ответственности.

В Заключении сделаны выводы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Страховой риск как элемент страхового правоотношения	11
1.1. Понятие и правовая природа страхового риска	11
1.2. Соотношение страхового риска со смежными страховыми категориями	19
1.3 Классификация страховых рисков	24
Глава 2. Страховой риск в отдельных видах имущественного страхования	36
2.1. Страховой риск в договоре страхования имущества	36
2.2. Страхование предпринимательских и финансовых рисков.	47
2.3. Страховой риск при страховании ответственности за причинение вреда и ответственности по договору	62
Заключение.....	78
Список использованных нормативных правовых актов, других официальных материалов, литературы и юридической практики	83

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших аспектов устойчивости экономического развития страны или её отдельного региона является минимизация рисков, которая непосредственно обусловлена экономической стабильностью действующих в регионе предприятий и хозяйствующих организаций, таких как производственные предприятия, финансовые учреждения, предприятия в сфере услуг и т.д. Любой хозяйствующий субъект сталкивается в своей деятельности с самыми разными рисками, включающими как риски потерь имущества (аварии, хищения и т.п.), так и финансовые риски (возмещение ущерба, вызванное причинением вреда, рекламация продукции, снижение конкурентоспособности и т.д.).

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современный рынок страховых услуг активно развивается в связи с развитием экономики и новыми тенденциями в сфере предоставления профессиональных услуг, появлением новых рисков в предпринимательской деятельности, развития системы финансового и кредитного обслуживания населения. Физические и юридические лица все больше стремятся защитить свои имущественные интересы и сохранить свое финансовое положение от возможных убытков и потерь, которые могут возникнуть в процессе участия в различных видах деятельности и заключением договоров. Современное состояние экономики мирового сообщества, с учетом преобладания элементов рыночной системы, способствует появлению новых видов профессиональной деятельности, которая нуждается в дополнительной защите и урегулировании.

В связи с этим страхование в современном мире является самой удобной и эффективной формой защиты организаций и граждан и наиболее гибким инструментом быстрого возмещения непредвиденных расходов, потерь и убытков, возникающих в различных сферах жизнедеятельности. Увеличение частного сектора экономики и появление новых видов профессиональной деятельности привели к необходимости разработки новых инструментов страхования, в связи с чем в настоящее время развиваются новые виды и отрасли страхования.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что анализ страховой и судебной практики свидетельствует о существовании проблем, которые возникают у страховщиков и страхователей при наступлении страхового случая, в частности, некоторые договоры оспариваются как недействительные или не заключенные уже после того, как наступило событие, повлекшее неблагоприятные последствия для страхователя, что отрицательно влияет на его имущественное состояние и препятствует ему защите своих интересов от возможных рисков. Ряд норм страхового законодательства нуждается в усовершенствовании и

дополнении в связи с наличием актуальных тенденций в страховой практике и некоторых видах профессиональной деятельности.

В настоящее время вопрос о внесении изменений в гл. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) и решении ряда проблем, которые сложились в страховании, рассматривается на законодательном уровне, в частности, в 2020 году была разработана Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, одобренная решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020² (далее – Концепция развития положений части второй ГК РФ). Данная Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса поднимает ряд проблем в страховании, в том числе в договорах имущественного страхования, которые необходимо разрешить путем дополнительного правового урегулирования или внесения изменений в отдельные нормы ГК РФ, что подтверждает особую значимость рассматриваемых нами вопросов. Положения указанной Концепции нуждаются в теоретическом осмыслении.

Степень разработанности проблемы в литературе: в современной литературе по страховому праву нет однозначного определения понятия «риск» и «страховой риск». Применимо к договору страхования, ученые и авторы формулируют данные понятия в определении, близком по смыслу с официальным определением, закрепленным в соответствующих нормативных правовых актах.

Отдельно подробным изучением имущественного страхования, а также особенностей категории «страхового риска», его соотношения с иными страховыми категориями и имеющиеся в законодательстве пробелы изучали в своих работах В.С. Серебровский³, А.И. Худяков⁴, Ю.Б. Фогельсон⁵.

Многие ученые занимаются изучением актуальности страхования различных имущественных рисков, например, профессиональной ответственности, предпринимательских и финансовых рисков и ставят проблему о необходимости более детального правового регулирования данных договоров, в частности, путем включения дополнительных норм в гл. 48 ГК РФ, конкретизация уже существующих норм и достижения оптимального соотношения кодекса с Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. №

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301 (с изм. и доп.).

² Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020 // Официально не опубликована // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.05.2021).

³ См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. 558 с.

⁴ См.: Худяков А.И. Теория страхования. М., 2010. 428 с.

⁵ См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование. Теоретические основы и практика применения. М., 2012. 576 с.

4015-І «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁶ (далее – Закон «Об организации страхового дела в РФ»). Например, Л.В. Балашова⁷, С.Л. Сотников⁸ рассматривают особенности страхования профессиональной ответственности в Российской Федерации. Е.В. Голева⁹ анализирует договор страхования ответственности директоров и менеджеров, заключаемые в России и Англии, изучая их правовую природу и существенные условия. Особенности и основные проблемы договора страхования финансовых рисков рассматривал С.В. Дедиков¹⁰.

В тоже время комплексного исследования, рассматривающего основные актуальные проблемы страховых рисков в имущественном страховании, в научной литературе до сих пор не представлено.

Обзор использованной литературы при подготовке работы: особое значение в данном исследовании занимают работы А.И. Худякова «Теория страхования»¹¹, труд Серебровского В.И. «Избранные труды по наследственному и страховому праву»¹², монография Е.В. Голевой «Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России»¹³, работа Л.В. Балашовой «Гражданско-правовое регулирование договора страхования профессиональной ответственности в Российском законодательстве»¹⁴, труд Архипова А.П. «Страхование ВЭД»¹⁵.

Цель исследования: комплексный анализ договоров имущественного страхования и выявление основных проблем, возникающих в судебной и страховой практике относительно страховых рисков и страховых интересов как объектов страхования в договорах страхования имущества, предпринимательских рисков и гражданской ответственности и предложение решений обозначенных проблем.

Задачи:

⁶ Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-І «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2, ст. 56 (с изм. и доп.)

⁷ См.: Балашова Л.В. Гражданско-правовое регулирование договора страхования профессиональной ответственности в Российском законодательстве. М., 2011. 29 с.

⁸ См.: Сотников С.Л. Страхование профессиональной ответственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск, 2010. 26 с.

⁹ См.: Голева Е.В. Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России. М., 2015. 168 с.

¹⁰ См.: Дедиков Л.Р. Страхование финансовых рисков: гражданско-правовые аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 10. С. 82-91.

¹¹ См.: Худяков А.И. Указ. соч. 428 с.

¹² См.: Серебровский В.И. Указ. соч. 558 с.

¹³ См.: Голева Е.В. Указ. соч. 168 с.

¹⁴ См.: Балашова Л.В. Указ. соч. 29 с.

¹⁵ См.: Архипов А.П. Страхование ВЭД: учебник и практикум. М., 2019. 268 с.

1. Изучение понятия "риск" в страховых правоотношениях и правовых конструкций, существующих в теории страхования.

2. Соотношение категории «страховой риск» с иными страховыми категориями, в частности, «объект страхования», «страховой интерес», «страховой случай».

3. Анализ содержания и основных элементов договоров имущественного страхования на основании ст. 929, 930, 931, 932, 933 ГК РФ, выявление их особенностей.

4. Изучение актуальных и имеющихся классификаций страховых рисков в основных видах имущественного страхования.

5. Выделение и формулирование основных проблем и вопросов, возникающих при страховании различных страховых рисков на основании имеющегося законодательства и сложившейся судебной практике.

6. Составление рекомендаций по решению выявленных и сформулированных проблем имущественного страхования и предложений по изменению существующих норм договоров страхования.

Новизна и практическая значимость исследования. Данная работа направлена на изучение особенностей страховых рисков в договорах имущественного страхования и анализ существующих проблем и противоречий, сложившихся в законодательстве и судебной практике.

В работе поднимаются и разрешаются вопросы о возможности страхования финансовых рисков, профессиональной ответственности, расширения круга субъектов, которые могут страховать риск своей гражданской ответственности за нарушение договора, которые в настоящее время являются дискуссионными, а судебная и страховая практика относительно рассматриваемых договоров является в некоторых случаях противоречивой и неконкретной.

Имеющиеся научные работы не снижают актуальность данного исследования, так как в настоящей работе затронуты особенности всех трех видов имущественного страхования, предусмотренные в п. 2 ст. 929 ГК РФ, и дополнительно проанализированы их отличительные черты с учетом современных тенденций и сложившейся судебной практики, а также сформированной Концепции развития положений части второй ГК РФ.

Методологическая база исследования. При написании работы были использованы системный, аналитический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы исследований, анализ и синтез основных положений и понятий, а также нормативных правовых актов и судебных решений. Использование указанных методов в их комплексе было направлено на объективное и обстоятельное исследование изучаемой темы.

В качестве *информационных источников* в настоящей работе были исследованы нормы ГК РФ и Закона «Об организации страхового дела в РФ», затрагивающие сферы имущественного страхования.

Отдельные формы договоров имущественного страхования содержатся в иных нормативных правовых источниках, например, в Федеральном законе от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»¹⁶ (далее – Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)»), Федеральном законе от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹⁷ (далее – Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ»), Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1¹⁸ (далее – Основы законодательства РФ о нотариате), Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁹ (далее – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), Федеральном законе от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»²⁰ (далее – Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)») и других законодательных актах, закрепляющих возможности страхования ответственности отдельных физических лиц или финансовых рисков граждан и организаций.

В настоящем исследовании нами была изучена судебная практика по каждому виду страхования имущества начиная с 2003 года, в частности, Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования, утвержденный Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75²¹, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»²², Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского

¹⁶ Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 44, ст. 5394 (с изм. и доп.).

¹⁷ Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49, ст. 5491 (с изм. и доп.).

¹⁸ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10, ст. 357. (с изм. и доп.).

¹⁹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102. (с изм. и доп.).

²⁰ Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29, ст. 3400. (с изм. и доп.).

²¹ См.: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // СПС «Консультант Плюс».

²² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».

кредита: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.²³ и решения, постановления арбитражных судов и судов общей юрисдикции в рамках апелляционного, кассационного производства по конкретным делам.

Апробация работы. Ряд вопросов исследования был апробирован в ходе выступления на IX Международной научно-практической молодежной Конференции «Путь в науку. Юриспруденция» 23 апреля 2020 г. и на X Международной научно-практической молодежной Конференции «Путь в науку. Юриспруденция» 22 апреля 2021 г. В рамках работы секции «Лаборатория цивилистической мысли» были представлены доклады «Предпринимательский риск как объект страхования» и «Актуальные проблемы страхования профессиональной ответственности».

²³ См.: Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г. // СПС «Консультант Плюс».

ГЛАВА 1. СТРАХОВОЙ РИСК КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАХОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

1.1. Понятие и правовая природа страхового риска

В настоящее время теоретическую категорию «риск» можно назвать системообразующей, поскольку сама идея риска пронизывает практически все институты гражданского права. Риск существует в предпринимательской деятельности, что исходит из самой сущности предпринимательства - согласно ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Риск появляется при заключении договора между физическими лицами, например, риск изменения обстоятельств, что может являться основанием для изменения или расторжения договора (п. 2 ст. 451 ГК РФ). Распространенной является формула о рисках случайной гибели или случайного повреждения имущества, последствия которых несет соответствующая сторона в силу закона или договора. Из этого следует, что "риск" является ключевым элементом большинства институтов гражданского права.

Вопрос о понятии "риска" в цивилистике является одним из дискуссионных, в связи с тем, что существуют различные подходы к пониманию риска в целом в общественных и правовых отношениях. В своем общем значении риск понимается как опасность, которая угрожает субъекту каким-либо вредом или наступлением неблагоприятных для него последствий.²⁴ Категория риска встречается в разнообразных общественных отношениях - экономических, социальных, психологических, правовых и т. д. С правовой позиции риск представляет собой опасность, которая угрожает субъектам правоотношения, и может затрагивать как частные, так и публичные интересы. В данной работе мы будем рассматривать понятие "страховой риск" в рамках гражданских правоотношений при заключении договора имущественного страхования.

Для понимания данного понятия в гражданском праве и страховых правоотношениях необходимо определить его фундаментальное значение. В толковом словаре понятие «риск» обозначает возможную опасность, неудачу для лица. С другой стороны, «риск» рассматривается как опасность, угрожающая страховому объекту каким-либо вредом.²⁵ В

²⁴ См.: Танаев В.М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права. М., 2000. № 3. С. 9.

²⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2003. С. 888.

энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона понятие «риск» как страховой термин раскрывается как опасность, угрожающая страховому объекту каким-либо вредом, за которую страховое учреждение обязано вознаградить страхователя.²⁶ И именно в этом значении, по мнению В.А. Ойгензихта²⁷, понятие «риск» перешло в гражданское право. Однако, единой концепции к определению данного понятия в гражданском праве до сих пор не существует, что порождает ряд противоречий в теории и практике.

Существует несколько концепций к определению и правовой природы понятия «риск» - объективная, субъективная и дуалистическая (объективно-субъективная).

Сторонники объективной концепции считают, что наступление неблагоприятных последствий не зависит от воли лица. Риск в соответствии с данной концепцией рассматривается через наступление или возможность наступления неблагоприятных последствий независимо от психического отношения лица (предвидения) к действиям (своим или чужим), к результату действий или событий²⁸. М.С. Гринберг, выделяя производственный риск, характеризовал его как правомерное создание опасности в целях достижения общественно полезного производственного результата, который не может быть получен обычными нерискованными средствами²⁹. А.А. Собчак определял риск как «опасность возникновения неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера), относительно которых неизвестно, наступят они или нет»³⁰.

Сторонники субъективного подхода, например, М.И. Брагинский характеризуют риск через психическое отношение субъекта к собственным действиям, осознанное допущение возможности наступления соответствующих обстоятельств³¹. В.А. Ойгензихт рассматривает риск как субъективную категорию, психическое отношение лица к результату собственных действий или действий других лиц, а также к результату объективно-случайных или случайно-невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых имущественных последствий³². Он сравнивает понятия "риск" и "вина", а также указывает риск как субъективную категорию, которая не может обозначать опасность и

²⁶ Цит. по: Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт. М., 2006. С. 55.

²⁷ См.: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. Душанбе, 1972. С. 31.

²⁸ См.: Харитонов Е.О. Категории субъективного и объективного риска в советском гражданском праве // Проблемы правоведения: Республиканский межведомственный научный сборник. Киев, 1979. № 40. С. 65.

²⁹ Цит. по: Султонова Т.И. К вопросу о правовом понимании риска как субъективной категории // Власть закона: Актуальные проблемы науки и практики стран СНГ. Краснодар, 2014. № 2 (18). С. 136.

³⁰ См.: Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Л., 1968. № 1. С. 54.

³¹ Цит. по: Абрамов В.В. О понятии риска как цивилистической категории // Бизнес, менеджмент и право. Екатеринбург, 2011. №2 (24). С. 110.

³² См.: Ойгензихт В.А. Указ. соч. С. 65.

угрозу, так как опасность существует и до возникновения риска от какой-либо деятельности или события.

По мнению Ф.Г. Нинидзе при риске отрицательные последствия собственных действий допускаются лицом с большей или меньшей степенью вероятности; риск подразумевает предвидение вероятности отрицательных последствий³³.

Оценивая данные концепции, можно сделать вывод, что общим их моментом является то, что они понятием «риск» охватывают вероятность наступления негативных последствий для лица, дополняя при этом друг друга, поскольку отражают отдельные признаки категории «риск». Субъективная концепция риска в гражданском праве делает акцент на субъекте правоотношения, учитывает осознание им последствий своих действий (бездействий), а также выбор варианта поведения, что обосновывает возложение на него соответствующих обязанностей или освобождение от таковых, позволяет при необходимости применить дифференцированный подход. Объективная концепция, наоборот, отводит субъекту пассивную роль, не связывая риск с его сознательно-волевой деятельностью. В то же время субъективная концепция не замыкается в сугубо психологических конструкциях, а имеет прямой выход к объективному действию – рискованному поступку.

Существует и третья концепция понятия "риск" - дуалистическая, которая объединяет субъективное и объективное понимание риска в гражданском праве. Сторонники данной концепции, например, А. П. Альгин, М. Ф. Озрих, считают, что риск представляет собой вероятный вред, предвидение риска – категория субъективная, однако риск – объективная реальность, так как возможность образования вреда непосредственно воплощается в жизни в соединенном действии каких-то лиц и других не менее реальных факторов³⁴. Такой же точки зрения придерживается Е.О. Харитонов, отмечая наличие двух взаимодополняющих стороны риска - субъективной и объективной, которые существуют одновременно и вместе образуют единую категорию, в связи с чем учет только одной стороны может привести к неполной характеристике данного явления и невозможности в полной мере реализовать интересы лица³⁵.

В. И. Серебровский в своих трудах приводил несколько определений понятия "риск" в страховом праве. В соответствии с одной из них "риск" в страховании может пониматься как событие, от наступления которого находится в зависимости выполнение страховщиком своей основной обязанности - уплаты страхового вознаграждения.³⁶ Здесь риск выступает как определенное событие (в большинстве случаев вредоносное) и сближается с понятием

³³ См.: Нинидзе Ф.Г. Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву. М., 1974. С. 12.

³⁴ См.: Абрамов В.В. Указ. соч. С. 111.

³⁵ См.: Харитонов Е.О. Указ. соч. С. 67.

³⁶ См.: Серебровский В.И. Указ. соч. С. 453.

"страхового случая", под которым понимается наступление предусмотренного страхованием события. С ним может согласиться Н.А. Дедова, которая определяет риск как опасность или случайность, от которой производится страхование³⁷.

Другая концепция риска, предложенная В. И. Серебровским, под риском обозначает возможность или вероятность наступления события, угрожающего лицу или имуществу³⁸. Риск как возможность наступления события представляет собою вероятностное понятие, относительно которого в момент заключения договора страхования неизвестно, наступит оно или нет. Данное понимание риска имеет важное значение для страховщика и лежит в основании его расчетов при вычислении степени вероятности наступления страхового случая. Ученый так же указывает, что под риском можно понимать необходимость нести невыгодные последствия возможного, неизвестного события. Риск в данном случае выступает в качестве убытков или иных неблагоприятных последствий, которые может понести страхователь при наступлении страхового случая.

Таким образом, анализируя представленные нами концепции, можно сделать вывод, что наиболее полным образом категорию «страховой риск» отражают следующие признаки: объективность, субъективность, причинная связь, убыточность, вероятность и случайность наступления, которые выделяются Ш.Р. Агеевым и Н.М. Васильевым в их труде³⁹.

С объективной точки зрения риск обозначает опасность, относительно которой неизвестно, наступит она или нет. Опасность – это внешнее обстоятельство, которое может привести к негативным последствиям для субъекта, его имущественных прав или материального положения. При этом данная опасность в полной мере не может быть определена субъектом: в силу случайности наступления лицо не знает, наступит событие или нет и повлечет ли оно за собой негативные последствия. Описываемые события являются неопределенным по времени и частоте наступления, по масштабам воздействия и причинения вреда⁴⁰. Следовательно, в объективном смысле рисковые события, во-первых, должны быть случайными и, во-вторых, способными воздействовать на предметы и объекты материального мира в сторону их изменения, очевидно, в негативную сторону для субъекта.

С субъективной точки зрения риск можно охарактеризовать как восприятие и отражение в сознании человека опасных событий, влекущих за собой имущественные последствия. Данный признак определяет отношение субъекта к возможно риску, так как именно субъект-страхователь заранее определяет для себя объем негативных последствий, которые могут возникнуть в связи с наступлением определенного обстоятельства и

³⁷ Цит. по: Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Указ. соч. С. 75.

³⁸ См.: Серебровский В.И. Указ. соч. С. 456.

³⁹ См.: Агеев Ш.Р., Васильев Н. М., Катырин С.Н. Указ. соч. С. 77.

⁴⁰ См.: Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 258.

возникновение которых он желал бы избежать. Некоторые авторы, в частности, А.П. Архипов, утверждает, что в риске не может быть субъективного начала в связи с тем, что субъект сам по себе не может участвовать в возникновении риска при условии, что для него риск несет неблагоприятные последствия⁴¹. Данная позиция заслуживает внимания, однако, необходимо отметить, что в страховых правоотношениях страхователь в некоторых случаях может повлиять на возникновение определенных негативных последствий, а осуществляемая страхователем деятельность может иметь рисковый характер.

Например, рассмотрим предпринимательскую деятельность и страхование предпринимательских рисков. Предприниматель – лицо, которое занимается приносящей доход деятельностью под свою имущественную ответственность. Такая деятельность всегда связана с рисками: нарушение условий договора контрагентами, проблемы с реализацией товаров и услуг, а также непредвиденные обстоятельства окружающей среды. При этом сам субъект тоже в определенной степени может повлиять на возникновение данного риска: ошибка при выборе контрагента, неправильный анализ данных рынка и др.

Иным ярким примером роли субъекта в вероятности наступления риска является договор страхования каско – добровольное страхование транспортного средства на случай повреждения, гибели или утраты. По условиям такого страхования вред может быть причинен в том числе непосредственно страхователем. Однако, и в этом случае при страховщик обязан будет осуществить страховую выплату при наступлении страхового события.

Представленные примеры подтверждают особую роль страховщика в возникновении риска и субъективный характер риска как категории страхования. С данной точки зрения позиция А. Ю. Бушуева является обоснованной – по его мнению риск во многом определяет выбор человеком модели поведения, способствующей реализации зависимости между определенным поступком и результатом⁴². Для индивида риск становится опасностью только тогда, когда он побуждает его к выбору модели поведения. Если рисковое событие не вызывает у индивида никакого опасения, страха, а также интереса, у него не возникает необходимости в выборе модели поведения, так как предполагаемое событие не является рисковым. Именно поэтому с субъективной точки зрения страховой риск – особое состояние человека перед сознательным выбором конкретной модели поведения, которая может привести к неблагоприятным для него последствиям в будущем и, соответственно, желание данных последствий избежать, предприняв доступные меры по его предотвращению, в том числе, в частности, заключив договор страхования.

⁴¹ См.: Архипов Д.А. Опыт теории риска в договорном обязательстве // Актуальные проблемы гражданского права. М., 2005. № 9. С. 363.

⁴² См.: Бушуев А.Ю. К вопросу о правовой доктрине рисков // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. М., 2005. № 5. С. 114.

Причинная связь как составляющая часть риска подразумевает под собой связь между обстоятельством, которое может наступить, и негативными последствиями, от возникновения которых производится страхование. В данном случае проявляется зависимость риска от конкретного события, так как субъект при заключении договора страхования четко определяет, от каких событий производится страхование, а страховщик оценивает и прогнозирует возможные риски и последствия⁴³.

Убыточность риска проявляется в причинение определенного ущерба имущественного характера субъекту страхования. Как уже было выяснено, риск по своей сути подразумевает опасность для лица, а опасность, в свою очередь, неразрывна связана с наступлением неблагоприятных последствий⁴⁴. Признак опасности не закреплен в нормативных правовых актах как особенность риска и на практике обозначает различные категории: событие, причины события, сам риск, последствия. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашения о характере события, на случай наступления которого производится страхование (страхового случая). А характер события – это ни что иное, как разновидность опасности, которую необходимо прописать в договоре страхования⁴⁵.

По общему правилу к страховым событиям можно относить только те опасности, которые влекут за собой вредные последствия: имущественный либо иной материальный вред для страхователя или иных заинтересованных лиц. В связи с этим, в случае, если те или иные события (опасности) в силу своих особенностей не влекут и не могут повлечь за собой наступление отрицательных материальных последствий для страхователя, данные события (опасности) нельзя относить к категории страхового риска, что и характеризует такой его признак как убыточность.

При этом, заключая договор страхования, субъект производит страхование от тех событий, которые характеризуются случайностью наступления, то есть отсутствием у сторон точных данных, определяющих, в какой конкретно момент наступит событие и наступит ли оно вообще⁴⁶. Однако, событие (опасность) так же обладает вероятностью наступления, то есть реальной возможностью возникновения рисковых обстоятельств и связанных с ними убытков.

В настоящее время применительно к страховому правоотношению понятие "риск" не имеет однозначного толкования ни в науке, ни в законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 9 Закона

⁴³ См.: Сергеева Ю.С. Страховой риск как элемент договора имущественного страхования // Актуальные проблемы права. М., 2011. С. 87.

⁴⁴ См.: Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Указ. соч. С. 80.

⁴⁵ Там же. С. 81.

⁴⁶ Там же. С. 83.

«Об организации страхового дела в РФ» страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Данное событие должно обладать признаками вероятности и случайности наступления. Однако в ГК РФ страховой риск определяется в несколько ином смысле и относительно разных норм включается в различные элементы страхового правоотношения.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 928 ГК РФ риск признается составной частью страхового интереса и используется для обозначения разновидностей договоров имущественного страхования: риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества, риск гражданской ответственности и предпринимательский риск. С другой позиции риск рассматривается в п. 1 ст. 944 ГК РФ и уже конкретизируется указанием на страховой характер риска, под которым понимаются возможные убытки, которые понесут страхователи, в связи с наступлением страхового случая. Данную категорию, на наш взгляд, необходимо рассмотреть подробнее.

Страхование от какого-либо риска по своей сути всегда подразумевает, что если охватываемое данным риском событие случится, то это неблагоприятно скажется на предмете страхования. Но возможна ситуация, когда предполагаемое событие наступит, но убытков оно не принесет. Например, при страховании дома от землетрясения: изначально подразумевается, что страхуются именно убытки, которые наступят в результате землетрясения, однако, возможны случаи, когда землетрясение произошло, однако убытки от него не наступили. Данный пример показывает различия в содержании понятия "страховой риск", которые возникают на практике, относительно двух нормативных правовых актов: если по Закону «Об организации страхового дела в РФ» страховым риском в данном случае будет просто землетрясение, то по ГК РФ - землетрясение, которое может причинить ущерб застрахованному дому в определенном размере⁴⁷.

А. И. Худяков указывает, что риск — это угроза, исходящая из события, предусмотренного в качестве страхового случая, но он не является этим событием⁴⁸. В равной мере нельзя именовать риском уже происшедший страховой случай, поскольку риск — это возможная опасность, а при страховом случае опасность уже состоялась. И поэтому риск в страховании может определяться как возможность неблагоприятного воздействия события, предусмотренного в качестве страхового случая, на предмет страхования. Ряд авторов рассматривает «страховой риск» как предполагаемое событие, на случай которого

⁴⁷ См.: Худяков А.И. Указ. соч. С. 165.

⁴⁸ Там же. С. 167.

производится страхование, с учетом размера возможного причинения вреда на предмет страхования как последствия наступления страхового случая⁴⁹.

Стоит отметить, что понятие "риск" в зависимости от предмета страхования может рассматриваться в разных аспектах. Это связано в первую очередь с различными видами договоров страхования, которые предусматривают конкретный риск в каждом конкретном случае. А.И. Худяков обозначил категорию «страхового риска» в разнообразных значениях в зависимости от договоров страхования. Риском может обозначаться: 1) возможная опасность, являющаяся причиной потерь, ущерба, убытка, вреда личности или здоровью; 2) неблагоприятное явление, результат которого трудно предсказуем, но которое объективно возможно в любой сфере человеческой деятельности; 3) непредвиденное обстоятельство, которое может произойти, а может не произойти; 4) конкретный страховой случай, т.е. та опасность, от которой проводится страхование; 5) вероятность или возможность нанесения страховым случаем ущерба; 6) убытки, которые причинены страховым случаем; 7) разновидность ответственности страховщика или же часть стоимости имущества, не охваченная страхованием и оставляемая тем самым "на риске страхователя"; 8) конкретные предметы страхования; 9) страховой интерес, выступающий объектом страхования ("застрахованный риск"); 10) объект страхового правоотношения. В зависимости от риска определяют вид страхования⁵⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что категория "риск" в страховании рассматривается в нескольких концепциях, которые находят свое отражение в соответствующих нормативных правовых актах. Наибольшее значение для практики имеет понятие "риска" в качестве убытков от наступления предполагаемого события, так как дает возможность заключения договоров безрискового страхования. Определение соответствующего страхового риска влияет на заключаемый договор страхования, так как именно в зависимости от страхуемого события и предполагаемого риска выделяется вид страхования - имущества, жизни, ответственности.

Гражданское законодательство регулирует договорные обязательства, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, поэтому в Концепции развития положений части второй ГК РФ предлагается перенести в ГК РФ содержащиеся в Законе «Об организации страхового дела в РФ» частно-правовые нормы, касающиеся договора страхования, в частности, определение страхового риска и страхового случая. Данное обстоятельство позволит избежать возможных противоречий и проблем,

⁴⁹ См.: Сергеева Ю.С. Указ. соч. С. 89.

⁵⁰ См.: Худяков А.И. Указ. соч. С. 280.

возникающих в юридической практике, и обеспечит надлежащую защиту страхователем при наступлении определенного договором страхового случая.

1.2. Соотношение страхового риска со смежными страховыми категориями

Существенными условиями договора имущественного страхования в соответствии с п. 1 ст. 942 ГК РФ являются соглашение об определенном объекте страхования, страховом случае, о размере страховой выплаты и сроке действия договора. При этом составными элементами любого договора страхования согласно положениям гл. 48 ГК РФ являются также субъект страхования – страхователь, страховой риск, страховая премия и страховая стоимость. В нашем исследовании мы подробно изучаем категорию «страховой риск» в договоре страхования, в связи с чем нам необходимо определить соотношение «страхового риска» с иными категориями страхования, а именно, с предметом и объектом страхования, а также страховым случаем.

Относительно понятий предмета и объекта страхования в страховой науке нет однозначной позиции. Ряд авторов не выделяют предмет как один из элементов страхования и включают его в понятие объекта, другие же выделяют и объект, и субъект. Например, В.Н. Гарькуша указывает: "Объекты и предметы страхования - подлежащие страхованию материальные ценности, гражданская ответственность, доход, а в личном страховании - жизнь, здоровье и трудоспособность граждан"⁵¹. В.В. Шахов вообще не использует понятие "предмет страхования", полагая, что объектом личного страхования выступает жизнь, здоровье, трудоспособность граждан, а объектом имущественного страхования - здания, сооружения, транспортные средства, домашнее имущество и другие материальные ценности⁵².

Мы придерживаемся позиции, согласно которой «предмет страхования и «объект страхования» понятия похожие, взаимодействующие между собой, при этом существующие отдельно как элементы договора страхования. Предмет – это какое-либо материальное явление или вещь, на которое направлено страхование, а объект – это интерес к какой-либо вещи, деятельности или явлению. Объект страхования неразрывно связан с интересами конкретного субъекта страхования, выраженными в стремлении защитить свое имущественное состояние от неблагоприятных последствий.

Стоит отметить, что существует точка зрения, согласно которой одним из элементов договоров страхования является страховой интерес, при этом авторы данной позиции не выделяют отдельно категории «предмет» и «объект» страхования. Так, например, В.И.

⁵¹ См.: Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование: курс лекций. Ростов-на-Дону, 2010. С. 10.

⁵² См.: Шахов В.В. Страхование: учебник для вузов. М., 2003. С. 25.

Серебровский утверждает, что «страхуется не та или иная материальная вещь, а все то, с чем у страхователя связан имущественный интерес, то есть предметом страхования является имущественный интерес страхователя в целостности страхуемого имущества»⁵³. Это вытекает в целом из института страхования, так как интерес в страховании является фундаментом данных правоотношений, без интереса страхование невозможно. Позиция автора понятна, так как, действительно, отсутствие интереса со стороны субъекта страхования в сохранении определенного имущества влечет за собой недействительность договора страхования и в целом отсутствие целесообразности его заключения. Однако, «страховой интерес» не может быть признан единственным объектом страхования в связи с той позицией, которую закрепляет законодатель в ГК РФ и Законе «Об организации страхового дела в РФ». Понятие «страховой интерес» в указанных нормативных правовых актах закрепляется в нескольких значениях, которые необходимо подробнее разобрать.

Так, в п. 1 ст. 930 ГК РФ закреплено, что имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества. В соответствии с п. 2 этой же ст. договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен. Здесь законодатель «страховой интерес» определяет как отношение лица (страхователя или выгодоприобретателя) к передаваемому на страхование имуществу, характеризуя данное отношение как заинтересованность лица, в чью пользу заключен договор страхования, в сохранении застрахованного имущества.

При этом, страховой интерес устанавливается и как объект страхования. Например, в соответствии с п. 1 ст. 928 ГК РФ установлено, что страхование противоправных интересов не допускается. В данном случае ГК РФ в качестве объекта страхования выделяет именно какой-либо интерес, при этом определяя, какие именно интересы страховать запрещено. Эта концепция охватывает все договоры страхования, так как закрепляет в отношении конкретного договора страхования конкретный страховой интерес, в отношении которого производится страхование. В соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования страхователь производит страхование на случай причинения убытков в застрахованном имуществе или наступления убытков в связи с иными его имущественными интересами, а в п. 2 приведены виды страховых интересов, в отношении которых может быть произведено страхование: риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного

⁵³ См.: Серебровский В.И. Указ. соч. С. 255.

имущества; риск ответственности по обязательствам; риск убытков от предпринимательской деятельности.

Аналогичный объект страхования закреплен в Законе «Об организации страхового дела в РФ». Так, в соответствии с п. 4 ст. 4 названного Закона, объектами страхования имущества могут быть имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (страхование имущества), в соответствии с п. 5 в отношении страхования предпринимательских рисков - имущественные интересы, связанные с риском возникновения убытков от предпринимательской деятельности, п. 6 – в отношении страхования гражданской ответственности - риск наступления ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу граждан, имуществу юридических лиц, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации или Российской Федерации; риск наступления ответственности за нарушение договора.

При этом, стоит отметить, что страховой интерес не является исключительным объектом договора страхования. В соответствии с п. 1 ст. 942 ГК РФ установлено в качестве существенного условия договора имущественного страхования достижение соглашения об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования. В данном случае понятие «объект страхования» охватывает, помимо интереса, еще и имущество страхователя.

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с концепцией, закрепленной в российском законодательстве, объектом страхования является интерес субъекта страхования в сохранении, поддержании какого-либо предмета или явления, наступление, уничтожение или повреждение которого может привести к возникновению неблагоприятных последствий для страхователя, а также имущество страхователя.

При рассмотрении видов страховых интересов, закрепленных в нормативных правовых актах, мы можем проследить взаимосвязь между страховым интересом и страховым риском как элементами страхования. Как было выяснено, страховой риск – это какая-либо опасность, негативное последствие, которое может возникнуть при наступлении определенного страхового случая. При этом объект страхования, предусмотренный договором имущественного страхования, в доктрине и на практике может охватывать понятие «риск». Так, из ст. 929 ГК РФ следует, что страхуемый имущественный интерес — это риск наступления определенных (предполагаемых) событий. В то же время п. 1 ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» гласит, что предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, является страховым риском. Например, по договору страхования предпринимательского риска установлено, что может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу (п. 1 ст. 933 ГК

РФ). В данном договоре объектом страхования является предпринимательский риск, то есть какие-либо убытки, возникающие у лица или организации в процессе предпринимательской деятельности. Таким образом, анализ российского страхового законодательства позволяет сделать вывод о том, что в договоре страхования объектом страхования является страхуемый имущественный интерес, который в свою очередь является страховым риском.

Следовательно, в целом можно сделать вывод о том, что по российскому законодательству объект страхования равен страхуемому имущественному интересу и равен страховому риску.

Однако, ряд авторов с этим может не согласиться. Страховой риск, безусловно, может являться объектом страхования, но при этом не является исключительным, так как, как уже было указано, объектом имущественного страхования может выступать и само имущество страхователя⁵⁴. Стоит отметить, что в имущественном страховании страховой интерес — это, прежде всего, желание иметь финансовую гарантию того, что при наступлении определенного события (страхового случая) лицо, в пользу которого заключен договор страхования, будет иметь средства для устранения негативных последствий этого события за счет страховой суммы. В связи с этим знак равенства между понятиями «страховой интерес» и «страховой риск» поставить нельзя, так как риск непосредственно связан с возникновением убытков, а интерес страхователя охватывает, наоборот, желание какое-либо имущество сохранить.

Следующая страховая категория, которая соотносится с понятием «страховой риск» в науке и практике, это понятие «страховой случай». ГК РФ не содержит дефиниции данного понятия, отсылая в ст. 929 к Закону «Об организации страхового дела в РФ», однако всё-таки указывает, что страховой случай – это событие, при наступлении которого одна сторона обязуется возместить другой убытки в пределах оговоренной суммы. В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» под страховым случаем понимается совершившееся событие, предусмотренное договором добровольного страхования имущества, с наступлением которого возникает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, в пользу которого заключен договор страхования (страхователю, выгодоприобретателю). В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»⁵⁵ страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается наступившим с момента причинения вреда (утраты, гибели, установления

⁵⁴ См.: Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование в России. М., 2009. С. 153.

⁵⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».

недостачи или повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование. «Страховой риск» определяется в п. 1 ст. 9 названного закона как предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Следуя позиции законодателя, можно определить, что, оба данных понятия являются событиями, при этом различие их заключается в степени реальности: страховой случай – это событие, которое наступило, существует в определенный момент времени, в то время как страховой риск – это предполагаемое событие, которое может и не наступить⁵⁶.

Необходимо отметить, что, как уже было сказано, страховой случай включает в себя категорию опасности, то есть само событие является опасным и влечет неблагоприятные последствия для страхователя. При этом, как это следует из судебной практики, опасность, от которой производилось страхование, должна являться непосредственной причиной вреда, и в таком случае обстоятельством, подлежащим доказыванию, является сам факт возникновения опасности, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинно-следственная связь между ними.⁵⁷ При этом страховой риск так же включает в себя категорию опасности и наносит вред страхователю. Из этого следует, что по своим основным характеристикам «страховой риск» и «страховой случай» являются схожими правовыми понятиями, и нередко используются как синонимы.

На данное сходство указывает А.И. Худяков в своем труде⁵⁸. Он определяет, что понятие «страховой риск» в страховом деле применяется достаточно широко в разных значениях, что может привести к определенным спорам и противоречиям в правоприменительной практике. Однако, автор также указывает, что «риск» нельзя полностью отождествлять с событием. Как уже было нами выяснено, риск — это угроза, исходящая из события, предусмотренного в качестве страхового случая, но не само это событие. Риск — это общее состояние опасности, исходящей из этого события, и поэтому он вторичен по отношению к этому событию⁵⁹. Из этого следует, что данные понятия не являются синонимами и соотносятся в большей степени не как общее и частное, а как обобщенная и конкретизированная категории⁶⁰.

Криворучко Я.А. также указывает на разницу между страховым риском и страховым случае в том ключе, что при изменении обстоятельств, которые могут увеличить страховой риск по конкретному договору, страхователь обязан предупредить об этом страховщика, так

⁵⁶ См.: Криворучко Я.А. Правовая природа категории «страховой риск» // Научный аспект. Самара, 2020. Т. 3. № 3. С. 385.

⁵⁷ См.: Сергеева, Ю. С. Указ. соч. С. 88.

⁵⁸ См.: Худяков А.И. Указ. соч. С. 245.

⁵⁹ Там же. С. 250.

⁶⁰ См.: Агапов А.Ф. Страхование от А до Я: книга для страхователя. М., 1996. С. 350.

как в таком случае возможно увеличение страховой премии. Данное правило закреплено в п. 1 ст. 959 ГК РФ, в соответствии с которыми такое изменение должно быть значительным для заключенного договора. Из этого следует, что страховой риск – это не просто событие, на случай наступления которого производится страхование. Это еще и та информация, о которой говорит нам событие, это характеристика данного события⁶¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие «страховой риск» достаточно широко представлено в российском законодательстве и нередко используется в нескольких значениях, тесно связанных между собой. Страховой риск, с одной стороны, в договоре имущественного страхования является объектом страхования, так как страхователь при заключении данного договора стремится защитить свои имущественные интересы от определенных негативных последствий, которые вытекают, в том числе, из характера его деятельности. С другой стороны, страховой риск является вероятностным событием, влекущим возникновение негативных последствий для страхователя в виде причинения вреда его имуществу или имущественным правам, что тесно связано с категорией «страховой случай».

1.3 Классификация страховых рисков

Для детального изучения особенностей договоров имущественного страхования с целью определения проблем, с которыми сталкивается страхователь, вступая в страховые правоотношения и реализуя право на защиту своего интереса, необходимо провести классификацию страховых рисков. Под классификацией понимается распределение рисков на конкретные группы по определенным признакам.

Договоры страхования по характеру страхуемого риска делятся на два основных вида – личное и имущественное страхование. В соответствии с п. 1-2 ст. 4 Закона «Об организации страхового дела в РФ» объектами личного страхования являются не противоречащие законодательству Российской Федерации имущественные интересы, связанные с жизнью, здоровьем, трудоспособностью и пенсионным обеспечением страхователя (застрахованного)⁶². Объекты имущественного страхования – это имущественные интересы, связанные с владением, пользованием распоряжением имуществом, а также в рамках страхования ответственности – имущественные интересы, связанные с возмещением страхователем причиненного им вреда личности или имуществу третьим лицам⁶³.

⁶¹ См.: Криворучко Я.А. Указ. соч. С. 385.

⁶² См.: Сердюк В.С., Кузнецов В.П., Бакико Е.В. Основы страхования. Омск, 2012. С. 10.

⁶³ Там же. С. 10.

Следовательно, в основе классификации страховых рисков должны лежать эти принципиальные различия основных отраслей страхования по объектам страхования⁶⁴. В данной работе изучается договор имущественного страхования, в связи с чем необходимо провести классификации страховых рисков в соответствии с данным договором.

Согласно пп. 2 п. 2 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования могут быть застрахованы: риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества, риск гражданской ответственности и предпринимательский риск. Ст. 4 Закона «Об организации страхового дела в РФ» дополняет данный перечень указанием в ч. 3 на возможность страхования финансовых рисков, то есть имущественных интересов страхователя (застрахованного лица), связанных с риском неполучения доходов, возникновения непредвиденных расходов физических лиц, юридических лиц. Данная дифференциация, как уже было указано, связана с объектом страхования, в связи с этим данный критерий деления можно обозначить как интерес, страхование которого производится.

В настоящее время в Концепция развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования критикуется существующее в ГК РФ разграничение страхования на два вида: личное и имущественное как не отвечающее современным экономическим потребностям, поскольку отдельные виды рисков не могут быть однозначно отнесены к той или иной категории. Например, осуществляемое банками страхование заемщиков-держателей банковских карт на случай их смерти или утраты трудоспособности и невозможности выплаты ими задолженности по кредитным картам может быть квалифицировано и как личное (объектом является жизнь и здоровье заемщиков), и как страхование предпринимательского риска самого банка (страхование осуществляется банком для уменьшения риска невозврата кредитов). Аналогично страхование от риска потери работы защищает имущественный интерес, однако производится на случай события, происходящего в жизни застрахованного. Или, например, инвестиционное страхование жизни, которое представляет собой сочетание страхования жизни клиента и финансовый инструмент, позволяющий получить доход за счет инвестирования части внесенных денежных средств в различные финансовые активы, предлагаемые страховщиком. При этом страховой суммой является сумма, внесенная страхователем при заключении договора и подлежащая возврату по истечении срока его действия, то есть она же является и страховой премией⁶⁵.

⁶⁴ См.: Бут Т.П. Анализ современных подходов к классификации экономических и страховых рисков // Территория науки. Воронеж, 2016. № 6. С.148.

⁶⁵ Правила страхования № 0044.СЖ.03.00. Утверждены Приказом Общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» от 25.05.2018 № Пр-УПС/04-01-01-01 11/0036-1 // URL: <https://sberbank-insurance.ru/upload/17/1755d3f296e5b7263fa289bd49c33ed2.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).

В Концепции развития положений части второй ГК РФ рассмотрены виды страхования в ряде стран. В частности, указано, что в доктрине английского страхового права в зависимости от принципа возмещения убытков принято разграничивать договоры на страхование убытков (*indemnity insurance*) и страхование, в которых этот принцип не реализуется (*non-indemnity insurance*). В США на практике также используется разграничение страхования в зависимости от объекта страховой защиты: страхование жизни (*life insurance*) и иное, отличное от страхования жизни (*non-life insurance*).

Данные положения послужили идеей для совершенствования гражданского законодательства в части изменения существующей классификации видов страхования, что является оправданным в связи с существующими пробелами и коллизиями в современной судебной и страховой практике.

Более того, отдельными авторами высказывается мнение об изменении подхода к дифференциации рисков в рамках каждой из отраслей страхования. Так, например, страхование ответственности и предпринимательских рисков в соответствии с положениями ГК РФ считается классическим видом имущественного страхования, с чем некоторые авторы не соглашались, выделяя его как отдельную отрасль страхования, и, как следствие, отдельный договор⁶⁶. Так, В.В. Шахов в своем труде «Страхование» выделяет четыре отрасли страхования: страхование имущественное, личное, страхование ответственности, страхование экономических рисков, и указывает, что подобная классификация определяется перечнем объектов и рисками, подлежащими страхованию⁶⁷. Представленные позиции заслуживают внимания и дополнительного анализа с целью определения необходимости в дополнительном разграничении сложившихся видов имущественного страхования.

Необходимо отметить, что дифференциация страховых рисков по определенным критериям в законодательстве не установлено, в связи с чем существует несколько различных классификаций, выделяемых в доктрине страхового права. Как было установлено, страховой риск – это опасность, от негативных последствий наступления которой производится страхование. В связи с этим И.А. Шалай выделяет следующую классификацию страховых рисков: в зависимости от источника опасности страховые риски делятся на непосредственно связанные с проявлением стихийных сил природы, например, цунами, ураган, наводнение, предупредить которые зачастую не является возможным; и связанные с целенаправленным воздействием человека на объект страхования в процессе производства материальных благ⁶⁸.

⁶⁶ См.: Сердюк В.С., Кузнецов В.П., Бакико Е.В. Указ. соч. С. 8.

⁶⁷ См.: Шахов В.В. Указ. соч. С. 219.

⁶⁸ См.: Шалай И.А., Шалагина М.А. Страхование. М., 2008. С. 76.

Ко второй группе можно отнести риски, связанные с предпринимательской и иной профессиональной деятельностью, риски ответственности по договору и другие.

По критерию ответственности страховщика автор предлагает классифицировать страховые риски на универсальные и индивидуальные риски⁶⁹. Универсальными считаются риски, применяемые к большинству договоров страхования, например, кража, повреждение имущества со стороны третьих лиц. Индивидуальные риски устанавливаются по конкретному договору страхования с учётом индивидуальных особенностей объекта страхования, например, страхование предметов антиквариата от их возможного повреждения во время перевозки и экспозиции на случай актов вандализма по отношению к ним.

И.А. Шалай так же выделяет страховые риски в зависимости от размера ущерба, который может быть нанесен наступлением указанного в договоре страхового случая – катастрофические и аномальные риски. К аномальным рискам относят те риски, величина которых не позволяет отнести соответствующие объекты к тем или иным страховым группам. Катастрофические же риски составляют более широкую группу, включающую в себя риск неблагоприятных последствий от таких событий, как землетрясение, цунами, ураганы, то есть различные стихийные бедствия, наносящие существенный урон страхователю⁷⁰.

Автор так же выделяет экологические, транспортные, политические и специальные риски, которые закрепляют особенности деятельности в различных сферах общественной жизни. Транспортные риски относятся к страхованию различного вида транспорта: воздушные, морские, речные суда, автомобили, а также страхование грузов, которые перевозятся на транспорте. Специальные риски связаны с перевозками особо ценных грузов, например благородных металлов, драгоценных камней, произведений искусства, денежной наличности.

В рамках исследования особенностей имущественного страхования и, соответственно, страховых рисков, являющихся элементами таких договоров, предметом нашего научного интереса является классификация страховых рисков по каждой категории имущественного страхования отдельно.

По договору страхования имущества может быть застраховано любое имущество, в сохранении которого у страхователя или иного лица имеется основанный на законе или ином нормативном акте интерес. В соответствии с абз. 2 п. 11 Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»⁷¹ под имуществом, подлежащим страхованию по договору

⁶⁹ Там же. С. 77.

⁷⁰ Там же. С. 78-79.

⁷¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».

добровольного страхования имущества граждан, понимаются такие объекты гражданских прав из перечисленных в ст. 128 ГК РФ, которые могут быть утрачены (полностью или частично) либо повреждены в результате события, обладающего признаками вероятности и случайности его наступления, и вред, причиненный которым, имеет прямую денежную оценку. Закон «Об организации страхового дела в РФ» в ст. 32.9 указывает виды страхований через указание имущества, в отношении которого такие договоры могут быть заключены. Это средства наземного, железнодорожного, воздушного транспорта, грузы, результаты сельскохозяйственной деятельности (урожай, культуры, многолетние насаждения, животные) и имущество юридических и физических лиц, за исключением транспортных средств. Из данных указаний относительно объектов страхования можно сделать вывод о наличии различных страховых рисков, приводящих к возникновению негативных последствий в отношении конкретного предмета. Такая классификация нами была уже упомянута как обобщенная классификация, характеризующая страховые риски в целом, поэтому необходимости в повторном ее указании нет. Однако, стоит отметить, что каждый объект обладает признаками, свойствами и особенностями, которые могут повлиять на возникновение необходимости заключить договор страхования данного объекта, в связи с чем можно сделать вывод, что для данных объектов существуют общие страховые риски, свойственные всем договорам страхования, и специальные страховые риски, которые могут возникнуть в отношении конкретного имущества. Например, общими страховыми рисками для страхования имущества являются риски неблагоприятных последствий в результате урагана, стихийного бедствия, а специальными, например, для страхования урожая будет риск утраты урожая в результате засухи или иных погодных условий, непосредственно влияющих на объем урожая.

Наиболее разнообразной и сложной является классификация предпринимательских рисков, которую необходимо рассмотреть подробнее. Данный вопрос так же является многогранным и составляет несколько точек зрения различных ученых. Например, Й. Шумпетер разделял риск на два вида: «риск, связанный с возможным техническим провалом производства (сюда же мы можем отнести также ущерб и опасность потери произведённой продукции, порожденную стихийными бедствиями), и риск, сопряженный с отсутствием коммерческого успеха (сюда же мы можем отнести недополучение прибыли в нужном объёме)»⁷².

По мнению В.М. Гранатурова наиболее важными элементами, положенными в основу классификации экономических рисков, являются: время возникновения; основные факторы

⁷² См.: Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Пер. с немецкого В. С. Автономова и др. М., 1982. С. 250.

возникновения; характер учета; характер последствий; сфера возникновения и другие⁷³. Так, выделяются ретроспективные, текущие и перспективные риски, политические, экономические, а также внутренние и внешние риски.

К внешним относятся риски, непосредственно не связанные с деятельностью предприятия или его контактной аудитории. Внутренние же риски напрямую связаны с деятельностью предприятия и зависят от процессов, происходящих в нем⁷⁴.

Широкую классификацию рисков проводил И.Т. Балабанов. Согласно его классификации риски делятся на две большие группы - чистые риски и спекулятивные риски⁷⁵. Данное разграничение проводится автором по основным признакам событий, на случай наступления которых происходит страхование. Так, чистые риски включают в себя экологические, политические, транспортные и иные риски, в том числе имущественные и торговые. Основное деление спекулятивных рисков осуществляется на финансовые риски, которые в свою очередь делятся на риски, связанные с покупательной способностью денег и инвестиционные риски. Чистые и спекулятивные группы рисков соприкасаются общим видом риска - коммерческий риск, который объединяет группы финансовых, торговых и имущественных рисков. Однако данная классификация представляется достаточно разветвленной, с выделением большого количества признаков, из-за чего могут возникнуть проблемы на практике при управлении рисками и необходимостью определить объект договора страхования соответствующего риска.

М.М. Максимцов предлагает классифицировать риски по нескольким отличительным признакам. К таким признакам он относит возможный экономический результат, причину возникновения, зависимость от покупательной способности денег, а также влияние инвестиционного климата⁷⁶. Соответственно, видами риска являются производственный, коммерческий, финансовый (кредитный), инвестиционный и рыночный риск⁷⁷. Производственный риск связан с производством и реализацией продукции (работ, услуг), осуществлением любых видов производственной деятельности. По мнению авторов данного труда, производственный риск на каждом предприятии достаточно велик, вследствие чего производственная деятельность стала наиболее рискованной. Коммерческий риск возникает в процессе реализации закупленных предпринимателем товаров и оказания услуг. Финансовый риск может возникнуть при осуществлении финансового предпринимательства или

⁷³ См.: Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М., 2002. С. 56.

⁷⁴ См.: Лансков А.В., Фомин Е.П., Чумак В.А. Риск в предпринимательской деятельности // Экономические науки. 2011. №11 (84). С. 156.

⁷⁵ См.: Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М., 1996. С. 145.

⁷⁶ См.: Менеджмент / отв. ред. М.М. Максимцов. М., 1998. С. 255.

⁷⁷ Там же. С. 257.

финансовых (денежных) сделок. Причиной инвестиционного риска может быть обесценение инвестиционно-финансового портфеля, состоящего из собственных и приобретенных ценных бумаг. Рыночный риск связан с возможными колебаниями рыночных процентных ставок, национальной денежной единицы и/или курсов иностранных валют. Каждый из этих рисков связан с рядом причин его возникновения, из-за чего данные группы делятся на еще более мелкие группы рисков по соответствующему критерию.

Существуют и иные классификации рисков, которые выделяются учеными в экономической и правовой сферах. В связи с разнообразием мнений в данной сфере в современной литературе нет единого подхода в классификации рисков, при этом различные авторы классифицируют риски на основе различных классификационных признаков. В связи с этим, обоснованной и аргументированной нам представляется классификация рисков Р.Ш. Ходжаева и Р.К. Полякова, а именно деление рисков по четырем категориям: операционные, финансовые, рыночные и бизнес-риски⁷⁸.

К операционным рискам относят риски, связанные с производственной деятельностью компании, а именно: транспортные, экологические, природно-естественные риски и другие. К данной группе относят те виды рисков, которые способствуют возникновению ситуаций техногенного и природного характера, влекущие убытки для предприятия, в частности, стихийные бедствия и перерывы в работе производства, транспорта⁷⁹.

К рыночным рискам относят риски, возникающие из колебаний рыночной стоимости отдельных видов услуг, используемых в предпринимательской деятельности, а именно: транспортных тарифов, сырья и материалов, энергоносителей, готовой продукции, а также неблагоприятным изменением валютных курсов и других. Возникновение таких рисков ведет к повышению затрат предприятия на необходимые ресурсы для обеспечения непрерывности хозяйственной деятельности, как следствие, падение чистой прибыли компании в очередной период производства.

Бизнес-риски - риски, связанные с ведением бизнеса компании, как предпринимательской структуры, включая коммерческие, стратегические, правовые и прочие риски.

В качестве одной из разновидностей предпринимательских рисков выделяют финансовые риски. Под финансовым риском понимается риск, связанный с возможной потерей или вызванных утратой затраченных денежных средств или их неполучением⁸⁰.

⁷⁸ См.: Ходжаев Р.Ш., Поляков Р.К. Анализ существующих классификаций рисков в предпринимательстве: достоинства и недостатки // Российский экономический интернет-журнал. М., 2007. № 2. С. 4.

⁷⁹ Там же. С. 5.

⁸⁰ Волкова М.А., Лутовинова Н.В. Страхование предпринимательских рисков // Российская юриспруденция на современном этапе: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов кафедры гражданско-правовых

Однако в соответствии с п. 23 ч.1 ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» страхование финансовых рисков является отдельным видом страхования наряду со страхованием предпринимательского риска. Связано это с тем, что финансовый риск, с одной стороны, может являться объектом страхования по договору страхования предпринимательских рисков, так как включает в себя риск неполучения ожидаемых доходов. Сюда так же можно отнести такую разновидность финансовых рисков, как инвестиционный риск, который связан с вложением денежных средств в различные проекты (ценные бумаги, организации и др.), и который так же может являться объектом страхования предпринимательской деятельности⁸¹. Однако, инвестиционной деятельностью могут заниматься и физические лица, не зарегистрированные в качестве предпринимателей. В таком случае в ряде правил страхования под финансовыми рисками понимается риск убытков страхователя по сделкам, не связанным с осуществлением страхователем предпринимательской деятельности, а также риск возникновения у страхователя дополнительных расходов.⁸² Таким образом, можно сделать вывод, что отождествление понятий "предпринимательский риск" и "финансовый риск", как и договоров страхования данных видов рисков, неверно.

Выделяются также внешние и внутренние риски. К внешним относятся риски, не связанные напрямую с деятельностью предпринимателей, их клиентов и контрагентов (инфляция, техногенные катастрофы, стихийные явления природы, злоумышленные действия третьих лиц, политический курс)⁸³. На данный вид рисков предприниматель не может оказать никакого влияния, он лишь может их предвидеть и учесть в своей деятельности. Внутренние же риски возникают в результате конкретной деятельности предпринимателей (профессиональный уровень рабочих, качество рекламы, условия сбыта, уровень себестоимости продукции, ее качество и надежность, предпродажный и послепродажный сервис, технический уровень основных производственных фондов, соотношение между собственными и заемными средствами, отбор клиентов). Основными среди внутренних рисков являются риски, связанные с профессиональным уровнем сотрудников. Данная классификация имеет значение для определения влияния страхователя на вероятность наступления страхового риска: на возникновение внутренних рисков и соответствующих

дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета. Саратов, 2017. С. 19.

⁸¹ См.: Минат В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учебное пособие. М., 2006. С. 67.

⁸² См.: Васишин И.И. К вопросу о соотношении понятий «предпринимательский риск» и «финансовый риск» в страховых правоотношениях // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики. Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 316.

⁸³ См.: Троицкая И.В. Классификация страхуемых предпринимательских рисков // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2007. № 46. С. 140.

последствий от них в определенной степени влияет деятельность самого страхователя, в связи с этим при заключении соответствующего договора страхования страховщику необходимо должным образом обращать внимание на характер страхового риска, так как от этого вероятность наступления страхового случая может повыситься, в связи с чем у страховщика возникнет обязанность осуществить страховую выплату.

Далее необходимо рассмотреть отдельно классификации финансовых рисков, так как, как нами было выяснено, страхование финансовых рисков является отдельным договором имущественного страхования, имеющий более широкий перечень лиц, которые могут осуществить страхование – физических и юридических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также множество конкретных предметов данного вида страхования. Дело в том, что страхователем по договору страхования предпринимательских рисков может являться только лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, в то время как по договору страхования финансовых рисков могут быть застрахованы риски лиц, не являющихся предпринимателями, например, при страховании инвестиционных рисков граждан-инвесторов или финансовых рисков, связанных с заключением договора займа. В связи с этим выделяются различные классификации финансовых рисков, например, М. Кроуи в соавторстве с другими учеными выделял следующую классификацию финансовых рисков: рыночные и кредитные риски⁸⁴. Данные риски по своему содержанию схожи с аналогичными категориями в договоре страхования предпринимательских рисков и также свою очередь делятся на более специальные виды рисков. Рыночный риск – это риск изменений цен на финансовом рынке, приводящий к снижению стоимости ценных бумаг и портфеля инвестора в целом. Он включает в себя риски изменения цены акций, процентных ставок, изменения товарных цен и валютный риск. Кредитный риск – это риск изменений кредитного качества контрагента, влияющий на стоимость ценных бумаг или портфеля инвестора. Данный вид риска включает в себя операционный риск и риск концентрации портфеля.

Существует иное деление финансовых рисков. Например, А.П. Архипов выделяет риски из договора страхования экспортных кредитов и указывает, что эксперты насчитывают в этом виде страхования до 50 отдельных рисков и группируют их по экономическому (банкротство частного покупателя, отказ от платежа или принятия товара, неоплата долга в обусловленный срок и т.д.) и политическому (война, революция, запрет на платежи за границу, консолидация долгов, национализация, конфискация, введение эмбарго, неплатежи покупателя, являющегося государственной организацией, отмена импортной лицензии и др.) признакам.⁸⁵ Автор также выделяет отдельно валютный риск в качестве отдельной

⁸⁴ См.: Основы риск-менеджмента / Д. Гэлаи, М. Кроуи, Р. Марк и др. М., 2020. С. 46-48.

⁸⁵ См.: Архипов А.П. Указ. соч. с. 55.

разновидности финансового риска и инвестиционные риски. Валютные риски – это опасность финансовых потерь в результате изменения курса валюты цены (займа) по отношению к валюте платежа в период между подписанием контракта или кредитного соглашения и осуществлением платежа.⁸⁶ Инвестиционные риски связаны с деятельностью инвестора по вложению капитала в отечественные и зарубежные компании. Данные риски Архипов А.П.⁸⁷ делит на политические, коммерческие, технические и иные, которые могут привести к неблагоприятным последствиям для инвестора.

Другие авторы, например, И.П. Хоминич делит финансовые риски на две группы: риски, связанные с покупательной способностью денежных средств и риски, связанные с вложением капитала⁸⁸.

Из представленных нами классификаций можно сделать вывод, что в ГК РФ, в Законе «Об организации страхового дела в РФ» не представлено четкой и конкретной системы страховых рисков, страхование которых может быть осуществлено. В ст. 32.9 названного закона представлен широкий перечень видов страхования, однако, каждый из этих видов включает в себя разнообразные страховые риски в зависимости от конкретной ситуации и определяемые страхователем при заключении соответствующего договора. Данную классификацию необходимо конкретизировать, разделив риски по соответствующим договорам страхования, а также закрепить в ГК РФ, предоставив возможность страховщикам и страхователям опираться при заключении соответствующих договоров на конкретные нормы и страховать риски, предусмотренные Законом «Об организации страхового дела в РФ», которые не обозначены в ГК РФ.

Следующий вид страхования, который необходимо рассмотреть, является страхование ответственности. В соответствии с п. 14-21 ч. 1 ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» в нашем законодательстве предусмотрено страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, средств воздушного, водного, железнодорожного транспорта; ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты, а также ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг, вреда третьим лицам, ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору. В связи с этим так же, как и в страховании имущества, для конкретного договора страхования ответственности предусмотрены специальные риски. Важной особенностью данных рисков является то, что все они связаны непосредственно с деятельностью физических или юридических лиц, однако, в некоторых случаях

⁸⁶ Там же. С. 56.

⁸⁷ Там же. С. 57.

⁸⁸ Страхование: учебник и практикум для академического бакалавриата / под. ред. И.П. Хоминич, Е.В. Дик. М., 2018. С. 156.

возникновение страхового риска может быть вызвано обстоятельствами, не зависящими напрямую от действий субъекта. В связи с этим в данной разновидности договора можно выделить следующие страховые риски: риски, связанные с возникновением непредвиденных обстоятельств на опасных объектах – взрыв, выброс опасных веществ, отклонение от режима нормальной работы предприятия, отказ или повреждение технических устройств и другие.

В рамках данного вида договора существует страхование ответственности по договору. В соответствии с п. 1 ст. 932 ГК РФ данное страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом. Законодательство Российской Федерации ограничивает сферы деятельности, в которых может быть заключен такой договор: это морское страхование⁸⁹, страхование ответственности при проведении обязательного аудита⁹⁰, страхование деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой⁹¹, страхование туроператорской деятельности⁹² и другие договоры. Каждая из этих видов деятельности имеет свои специфические особенности и, соответственно, специальные страховые риски. Представляемые виды страхования связаны непосредственно с возможностью причинения ущерба третьему лицу в результате профессиональной деятельности субъекта, поэтому страховые риски связаны именно с какой-либо сферой. Например, нотариус, занимающийся частной практикой, умышленно разгласивший сведения о совершенном нотариальном действии или совершивший нотариальное действие, противоречащее законодательству Российской Федерации; недобросовестное поведение адвоката и нарушение им кодекса этики адвоката, повлекшее за собой причинение вреда его клиенту и другие. Таким образом, в данной сфере все риски сводятся именно к деятельности субъектов и могут быть выделены на основании закона или из соответствующего судебного дела.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что имущественное страхование охватывает широкий перечень договоров и, соответственно, страховых рисков, которые могут возникнуть в повседневной деятельности физических лиц, производственной деятельности юридических лиц и предпринимателей, а также в связи с профессиональной деятельностью отдельных категорий граждан. При этом страховые риски в данных договорах, с одной стороны, пересекаются, так как в разных ситуациях может быть

⁸⁹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 18, ст. 2207. (с изм. и доп.).

⁹⁰ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1, ст. 15. (с изм. и доп.).

⁹¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10, ст. 357. (с изм. и доп.).

⁹² Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49, ст. 5491 (с изм. и доп.).

произведено страхование от наступления одного и того же страхового риска, при этом для каждого договора существуют свои специальные страховые риски, выделяющие данный вид страхования из ряда других. Их разнообразие позволяет в полной мере защитить интересы страхователей или выгодоприобретателей и обеспечивает нормальное функционирование гражданского оборота.

ГЛАВА 2. СТРАХОВОЙ РИСК В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

2.1. Страховой риск в договоре страхования имущества

Под имущественным страхованием, согласно страховому законодательству, понимается страхование, в силу которого одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Основной целью имущественного страхования является защита материального положения страхователя (застрахованного лица) или выгодоприобретателя, которое может быть нарушено, ущемлено при наступлении определенных обстоятельств – действий третьих лиц или событий, не зависящих от воли лица.

Имущественное страхование носит рисковый характер, то есть события, на случай наступления которых производится страхование, обладают признаками вредоносности и случайности наступления. В связи с этим событие, рассматриваемое в качестве страхового случая, должно повлечь неблагоприятные последствия для страхователя, в частности, определенное ухудшение материального положения страхователя.

В качестве объекта в имущественном страховании выступает имущественный интерес страхователя (застрахованного лица), заключающийся в защите своего материального положения от негативных последствий страхового случая. В качестве объекта страхования имущества в соответствии с п. 2 ст. 929 ГК РФ выступают имущественные интересы в сохранении имущества от утраты, повреждения или недостачи, сохранении своего материального и финансового положения, которое может быть ухудшено в результате осуществления предпринимательской деятельности, а также обязанность возместить ущерб третьим лицам в случае возникновения такого ущерба по вине или вследствие действий страхователя.

Интересами, страхование которых предусмотрено в имущественном страховании являются перечисленные в пп. 6-23 п. 2 ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» и упоминаемые в 1 главе нашей работы являются: интерес в защите средства наземного, железнодорожного, воздушного, водного транспорта; грузы; сельскохозяйственная продукция (урожай, сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения, животные); имущество

юридических лиц, за исключением транспортных средств и сельскохозяйственного страхования; имущество граждан, за исключением транспортных средств; а также гражданская ответственность владельцев автотранспортных средств, средств воздушного, водного, железнодорожного транспорта; гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты; гражданской ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг и за причинение вреда третьим лицам; за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору; предпринимательские и финансовые риски.

В соответствии с п. 1 ст. 930 ГК РФ имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества. Договор страхования конкретного имущества является одним из видов имущественного страхования наряду со страхованием предпринимательских рисков и гражданской ответственности и обладает всеми признаками, свойственными данному виду страхования. Однако, данный договор обладает определенными характеристиками, выделяющими его среди других договоров.

Субъектом данного договора является физическое или юридическое лицо, имеющее интерес в сохранении определенного имущества, обозначенного в договоре. При этом, стоит отметить, что договор может быть заключен как в пользу страхователя, так и в пользу третьего лица – выгодоприобретателя. В таком случае, согласно п. 3 ст. 930 ГК РФ, договор может быть заключен без указания имени или наименования выгодоприобретателя, а страхователю выдается страховой полис на предъявителя. При осуществлении страхователем или выгодоприобретателем прав по такому договору необходимо представление этого полиса страховщику.

Стоит отметить, что страхование может быть осуществлено как собственником имущества, так и лицом, состоящим в обязательственных отношениях по поводу страхуемого имущества. Например, к таким лицам арбитражная практика⁹³ относит хранителей, перевозчиков, арендаторов, которые заключают договор страхования вверенного или переданного им имущества либо в свою пользу, либо в пользу собственника имущества, то есть выгодоприобретателя. В качестве объекта страхования выступает имущественный интерес страхователя. В соответствии с положениями ст. 930 ГК РФ, по данному договору осуществляется страхование определенного имущества. Под имуществом, подлежащим страхованию по договору добровольного страхования имущества граждан, понимаются такие

⁹³ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2014 г. № 2410/14 // СПС «Консультант Плюс».

объекты гражданских прав из перечисленных в ст. 128 ГК РФ, в отношении которых может существовать законный интерес в сохранении, т.е. они могут быть утрачены (полностью или частично) либо повреждены в результате события, обладающего признаками вероятности и случайности его наступления, и вред, причиненный которым, имеет прямую денежную оценку⁹⁴. Таким образом страховой интерес по данному договору состоит в сохранении имущества, определенного в договоре, от негативных последствий, предусмотренных страховым случаем. Этот имущественный интерес связан с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения этого имущества, принадлежащего страхователю (выгодоприобретателю) на основании закона, иного правового акта или сделки. Однако, стоит отметить, что, нарушая право гражданина путем повреждения, уничтожения его имущества, происходит одновременно посягательство на материальное положение гражданина, и поэтому, по мнению А.И. Худякова, в качестве объекта данного вида страхования необходимо обозначить также интерес страхователя в защите своего материального положения, определяемого предметом страхования - застрахованным имуществом⁹⁵.

Страховая сумма в п. 1 ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» определяется как денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая. Страховая выплата при страховании имущества именуется страховым возмещением, что подчеркивает компенсационный характер данного вида страхования, направленного на возмещение причиненного страховым случаем убытка⁹⁶. Страховое возмещение по договору страхования имущества определяется исходя из ущерба, который был причинен имуществу, на основании оценки уполномоченным лицом страховщика. Как известно, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). При этом, страховая сумма, которую страхователь может получить в результате наступления страхового случая, не может превышать действительную (страховую) стоимость имущества, иначе договор признается ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость, что прямо указано в п. 2 ст. 947 и п. 1 ст. 951 ГК РФ. В связи с этим применительно

⁹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».

⁹⁵ См.: Худяков А.И. Указ. соч. С. 235.

⁹⁶ Там же. С. 236.

к договору страхования имущества можно сделать вывод, что упущенная выгода не может быть возмещена страхователю в связи с повреждением его имущества в результате страхового случая, свыше страховой стоимости имущества, а возмещению подлежит только реальный ущерб, причиненный имуществу. Однако, если упущенная выгода и реальный ущерб, причиненный в конкретном случае, определяется в размере страховой стоимости, то убытки в виде упущенной выгоды может быть выплачены страхователю или застрахованному лицу.

По договорам страхования определенного имущества, например, транспортного средства, по соглашению между страхователем и страховщиком может быть предусмотрена замена страховой выплаты компенсацией ущерба в натуральной форме в пределах суммы страхового возмещения, в том числе путем производства восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства по направлению (смете на ремонт) страховщика в ремонтные организации, с которыми у страховщика заключены соответствующие договоры⁹⁷.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в РФ», как уже было проанализировано в 1 главе данной работы, страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. Самыми распространенными страховыми случаями по данному виду страхования являются такие события, как пожар, затопление, обрушение, в результате чего происходит гибель имущества как физического объекта; кража, угон, иное незаконное завладение имуществом помимо воли страхователя (выгодоприобретателя); повреждение имущества вследствие аварии водопроводной системы, автокатастрофы, целенаправленного повреждения со стороны третьих лиц или повреждение со стороны животных; недостача имущества (отсутствие нужного количества вещей, в частности товара, по сравнению с тем, которое значится по документам).

В 1 главе настоящей работы мы анализировали проблему соотношения страхового случая и страхового риска. В судебной практике в начале 2000-х годов данная проблема была достаточно острой, так как нередко были случаи отказа страховщика от осуществления страхового возмещения в связи с отсутствием, по их мнению, одной из характеристик страхового риска в определенном договоре обстоятельстве, а именно опасности, в связи с чем, по их мнению, выплата не может быть осуществлена, а договор необходимо признать недействительным. Такой случай описан в Обзоре практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования, закрепленном в Информационном письме Президиума

⁹⁷ См.: Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Указ. соч. С. 200.

Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75⁹⁸: между страхователем и страховщиком в мае заключен договор страхования урожая сахарной свеклы на случай его недобора в этом же году. В связи с гибелью урожая свеклы от засухи, которая имела место с апреля по июнь того года, произошел его недобор, поэтому страхователь, посчитав наступившим страховым случаем, обратился к страховщику за страховым возмещением. Суд первой инстанции посчитал, что страховым случаем в данной ситуации является сама засуха, а так как она имела место при заключении договора страхования, страхователь не мог не знать об ее наступлении, в связи с чем, по мнению суда, в данном случае отсутствовала опасность как часть страхового случая, или по-другому – риск наступления неблагоприятных последствий. Однако, как было верно, указано судом кассационной инстанции, суд первой инстанции ошибочно обозначил страховым случаем, так как им в данном договоре является сам факт недобора урожая, а засуха являлась лишь опасностью. В определенной степени данным судебным актом не была внесена ясность в разграничение понятий «страховой случай» и «страховой риск», однако, сделан акцент на необходимость четко разделять понятия «опасность» от непосредственных убытков, которые наступают в результате наступления данной опасности.

Аналогичный случай был рассмотрен в Постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 9 августа 2013 г. № Ф09-7448/13 по делу № А47-16235/2012⁹⁹. В данном примере страховщик также ссылался на наличие наступившего страхового случая в момент заключения договора страхования, а именно - атмосферная и почвенная засуха, которая привела к гибели урожая пшеницы. При этом, как указывает суд, данные природные явления являются лишь опасностью, а событием, на случай наступления которого производилось страхование - утрата (гибель) урожая. Стоит отметить, что практика по данным категориям дел остается неизменной.

Одной из проблем страхования имущества является четкое определение степени риска в отношении конкретного обстоятельства, так как это может повлиять на размер страховой премии и страхового возмещения. Примером такой ситуации может служить казус, содержащийся в п. 14 вышеупомянутого Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования¹⁰⁰: страховщик обратился в суд с иском о признании

⁹⁸ См.: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // СПС «Консультант Плюс».

⁹⁹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 9 августа 2013 г. № Ф09-7448/13 по делу № А47-16235/2012 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁰ См.: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // СПС «Консультант Плюс».

договора страхования недействительным как сделки, совершенной под влиянием обмана, так как страхователь при заключении договора страхования помещения от наступления возможных убытков в связи с пожаром не сообщил страховщику о том, что в здании установлена изношенная электропроводка, которая несколько раз за два года являлась причиной возгораний и пожара. Эти обстоятельства были известны собственнику здания и всем владельцам помещений, а страховщик об этом не знал и не мог знать. Однако, страховщик в стандартном бланке заявления о добровольном страховании имущества не закрепил вопросы о состоянии электропроводки, в связи с чем у страхователя не было возможности сообщить страховщику о данном факте. В связи с чем, несмотря на явно высокую степень риска возникновения пожара в данном здании, договор страхования не может считаться недействительным, а страховое возмещение должно быть выплачено страхователю при наступлении страхового случая. Таким образом, можно говорить о необходимости со стороны страховщиков проводить дополнительную проверку состояния застрахованного имущества, а также оценку внешних факторов, которые могут повлиять на увеличение риска наступления определенных обстоятельств, закрепленных в договоре как страховые случаи. Данные действия могут определить повышенный риск при страховании имущества, в связи с чем может быть увеличен размер страховой премии, уплачиваемой страхователю по договору. Данное обстоятельство поможет избежать наступления неожиданной для страховщика обязанности осуществить страховую выплату и обеспечит его готовность и возможность произвести соответствующую выплату.

Аналогичная проблема затронута в другом судебном решении - Определении СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г. по делу № 8Г-1890/2019¹⁰¹: между гражданином и страховой компанией был заключен договор страхования автомобиля по программе ущерб и хищение (угон). В период действия договора неизвестное лицо совершило хищение застрахованного автомобиля, в связи с чем страхователь обратился к страховщику с целью признания события страховым случаем и требования осуществления страхового возмещения. Страховщик длительное время отказывал страхователю в осуществлении страховой выплаты, в связи с чем страхователь был вынужден обратиться в суд. Страховщик в свою очередь заявил встречный иск с требованием о признании договора страхования ничтожным и применить соответствующие последствия недействительной сделки. Дело в том, что после заявления страхователем о страховом случае страховая компания обратилась к специалисту для проведения сравнительного анализа автомобиля, представленного на предстраховой осмотр, и автомобиля, который был угнан и о

¹⁰¹ См.: Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г. по делу № 8Г-1890/2019 // СПС «Консультант Плюс».

страховании которого был заключен договор. Специалист пришел к выводу, что с технической точки зрения указанные автомобили являются разными, соответственно, страхователь представил на осмотр другой автомобиль, не указанный в договоре страхования. В связи с этим страховая компания во встречном иске указывала, что рассматриваемый договор не может считаться заключенным, так как страхователь не представил объект страхования на осмотр, а согласно договору страхования, ответственность страховщика по риску "хищение" наступает с момента осмотра транспортного средства и подписания сторонами акта осмотра. Суд первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении иска страхователя, договор страхования был признан недействительным, в связи с чем гражданин обратился в кассационную инстанцию, которая отменила решения нижестоящих судов. Суд кассационной инстанции указал, что согласно п. 2 ст. 944 ГК РФ, если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем. Договор страхования страховщиком был заключен, на нем лежит ответственность за проверку сведений принадлежности имущества страхователю, а также в модели и марке, так как данные факты имеют значение для заключаемого договора. В случае недостаточности сообщенных страхователем существенных обстоятельств либо сомнений в их достоверности страховщик, являясь лицом, осуществляющим профессиональную деятельность на рынке страховых услуг, не лишен был возможности при заключении договора выяснить обстоятельства, влияющие на степень риска. Бремя истребования и сбора информации о риске лежит на страховщике, который должен нести риск последствий заключения договора без соответствующей проверки сведений. Таким образом, суд встал на сторону страхователя и обязал страховщика осуществить страховую выплату в отношении наступившего страхового случая. Данное решение подтверждает наличие заинтересованности лица в четком определении степени риска наступления страхового случая и возникновения неблагоприятных последствий, в связи с чем на нем лежит ответственность по проверке соответствующих обстоятельств.

Стоит отметить, что данная проблема является достаточно распространенной в спорах по договору страхования имущества. Страховщики, с одной стороны, не проводят должным образом проверку сведений, предоставляемых им страхователями при заключении договоров, рассчитывая на добросовестность со стороны страхователя, но с другой стороны, выступают с требованием о признании договора недействительным несмотря на то, что при заключении договора у них была возможность осмотреть или иным образом проверить наличие факторов, влияющих на степень риска.

Аналогичные выводы содержатся в ином судебном решении - Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А32-6045/2020 от 23.04.2021 г.¹⁰²: между обществом и страховой компанией был заключен договор страхования промышленных и коммерческих предприятий от огня и других опасностей. В период действия договора страхования произошло хищение в помещении страхователя, в результате которого было похищено застрахованное имущество. Считая наступившим страховой случай, страхователь обратился к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения, однако, страховщик отказался в осуществлении страхового возмещения обществу, а также выступил с требованием о признании заключенного договора недействительным как заключенного вследствие обмана. Особенностью данного договора являлось то, что страхователем выступал ломбард, который в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах»¹⁰³ (далее – Федеральный закон «О ломбардах») обязан страховать в пользу заемщика или поклажедателя за свой счет риск утраты и повреждения вещи, принятой в залог или на хранение, на сумму, равную сумме ее оценки. В соответствии с условиями договора, не являются страховыми случаями события, если их непосредственной причиной явилось нарушение страхователем установленных законами или иными нормативными актами норм противопожарной безопасности, промышленной безопасности, норм эксплуатации, хранения, охраны или нарушения страхователем требований, предъявляемых к условиям хранения заложенного, принятого на хранение, консигнацию или реализацию имущества, соблюдение которых для страхователя является обязательным. Наступление страхового случая было подтверждено постановлением о возбуждении уголовного дела и признании лица потерпевшим, при этом страховщик не оспаривал наступление страхового случая, однако просил признать договор недействительным, так как, по указанию страховщика, обществом были представлены заведомо ложные сведения относительно размера помещения, в котором хранилось застрахованное имущество, наличия охраны и исправной сигнализации. Однако, в рассматриваемом случае обязательным условием для применения нормы о недействительности сделки, заключенной под влиянием обмана, является наличие умысла страхователя, направленного на сокрытие обстоятельств или предоставление ложных сведений, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления. Страховщик не смог доказать наличие данного умысла, при этом суд также обратил внимание на то, что компания, являясь лицом, осуществляющим профессиональную деятельность на рынке страховых услуг

¹⁰² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 апреля 2021 г. по делу № А32-6045/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).

¹⁰³ Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 3992. (с изм. и доп.).

и вследствие этого более сведущим в определении факторов риска, не выяснила обстоятельства, влияющие на степень риска. В случае недостаточности сообщенных страхователем существенных обстоятельств либо сомнений в их достоверности страховщик мог сделать запрос в адрес страхователя для их конкретизации. В связи с чем, на основании п. 2 ст. 944 ГК РФ если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем. Таким образом, данное решение и выводы суда подтверждают необходимость со стороны страховщика проверять факторы, которые могут повлиять на степень страхового риска и вероятность наступления определенных неблагоприятных последствий. При этом, страховщики являются менее защищенными с этой стороны, так как по сути они, рассчитывая на добросовестность страхователя, могут заключать невыгодные для них договоры, но с другой стороны, являются более заинтересованными при заключении соответствующих осуществить проверку всех сведений, закрепленных в договоре и влияющих на степень риска.

В 1 главе нашей научной работе мы провели анализ соотношения страхового риска с иными страховыми категориями. Одно из таких категорий является объект страхования - страховой интерес. На основании произведенного анализа научной литературы, позиций некоторых специалистов, а также гражданского законодательства мы пришли к обоснованному выводу о том, что страховой риск в определенных договорах страхования является страховым риском, в частности, в договоре имущественного страхования. Данный вывод подтверждается и судебной практикой по спорам о страховании имущества. В частности, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»¹⁰⁴ закреплено, что при страховании имущества объектом страхования выступает имущественный интерес, связанный с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества, принадлежащего страхователю (выгодоприобретателю) на основании закона, иного правового акта или сделки, при этом интерес в сохранении имущества по договору добровольного страхования состоит в его сохранении от негативных последствий, предусмотренных страховым случаем. В указанном Постановлении связь страхового интереса и страхового риска проявляется в том, что страховой интерес обладает определенным риском, при отсутствии этого риска интерес у лица пропадает, следовательно, договор страхования признается недействительным.

¹⁰⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».

Связь «страхового риска» и «страхового интереса» также включает в себя особенности лица – страхователя или выгодоприобретателя по соответствующему договору страхования. Согласно п. 1 ст. 930 ГК РФ имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества. При этом, в соответствии с позицией, закрепленной в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 31-КГ14-6¹⁰⁵ и Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г.¹⁰⁶ по смыслу указанной выше нормы интерес в сохранении имущества предполагает интерес именно того лица, которое несёт риск утраты и повреждения этого имущества. Данный тезис подтверждает то, что «страховой риск» подразумевает наличие определенного негативного последствия для лица – страхователя, в связи с этим можно сделать вывод о том, что при отсутствии соответствующего риска для лица, страхового интереса в сохранении этого имущества нет, таким образом, договор страхования признается недействительным, что прямо вытекает из п. 2 ст. 930 ГК РФ. Из этого можно сделать вывод об особой значимости страхового риска в страховании и необходимости его четкого определения в заключаемом договоре.

В теоретической части нашей исследовательской работе были обозначены признаки, свойственные категории «страховой риск», одним из которых является признак объективности риска. С объективной точки зрения риск обозначает опасность, относительно которой неизвестно, наступит она или нет. В объективном смысле рисковые события, во-первых, должны быть случайными и, во-вторых, способными воздействовать на предметы и объекты материального мира в сторону их изменения, очевидно, в негативную сторону для субъекта. В связи с этим можно сделать обоснованный вывод о том, что в случае отсутствия такого признака страхового риска, как объективность, в наступившем событии, данное событие по соответствующему договору нельзя признать страховым случаем, а значит, обязанности осуществить возмещение у страховщика не возникнет. В описываемой ситуации страхователь либо заранее знал, что может наступить конкретное событие, определенное в договоре как страховой случай, либо сам способствовал наступлению данного события. Примером такой ситуации может служить случай, упомянутый в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №20 «О применении судами законодательства о добровольном

¹⁰⁵ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 31-КГ14-6 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 2015: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

страховании имущества граждан»¹⁰⁷. В частности, суд указал, что совершение дорожно-транспортного происшествия в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения в нарушение абзаца первого пункта 2.7 Постановления Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения»¹⁰⁸ (далее – Правила дорожного движения), в силу п. 1 ст. 963 ГК РФ является основанием для освобождения страховщика от исполнения своих обязательств по выплате страхового возмещения по риску "ущерб от ДТП". В Апелляционном определении СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 января 2017 г. по делу № 33-944/2017¹⁰⁹ следует, что управление автомобилем в состоянии опьянения является грубой неосторожностью со стороны третьего лица. Грубая неосторожность имеет место, когда лицо осознает противоправность и вредоносность своих действий, но легкомысленно рассчитывает предотвратить наступление таких последствий.

При этом в соответствии с устоявшейся судебной практикой, под умыслом в данных правоотношениях понимается такое противоправное поведение, когда виновное лицо осознавало неправомерность своего поведения, предвидело его неблагоприятные последствия и желало либо сознательно допускало наступление вредного результата. Данная позиция закреплена, например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 августа 2016 г. N Ф04-3403/16 по делу № А27-14698/2015¹¹⁰, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 3 сентября 2015 г. № Ф05-11456/15 по делу № А40-180229/2014¹¹¹ и других решениях.

Судебная практика в настоящее время при разрешении аналогичных дел исходит из данных тезисов, в связи с чем несмотря на то, что действия лица могут выражать не прямой умысел, а грубую неосторожность, тем не менее управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, которое знало о существовании запрета на такие действия, подпадает под положения п. 1 ст. 963 ГК РФ и признается основанием освобождения страховщика от соответствующей обязанности осуществить страховую выплату¹¹².

¹⁰⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁸ См.: Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47, ст. 4531. (с изм. и доп.).

¹⁰⁹ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 января 2017 г. по делу № 33-944/2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 августа 2016 г. № Ф04-3403/16 по делу № А27-14698/2015 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 сентября 2015 г. № Ф05-11456/15 по делу № А40-180229/2014 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹² См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 января 2017 г. по делу № 33-944/2017 // СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, можно сделать вывод, что в ситуации, когда лицо умышленно или с грубой неосторожностью осуществляет действия, направленные на наступление страхового случая, оно заранее знает или допускает, что соответствующий страховой случай должен наступить и повлечь за собой негативные последствия, в связи с чем для страхователя неблагоприятные последствия перестают быть случайными и неожиданными, «страховой риск» в рассматриваемых правоотношениях теряет такой свой признак, как объективность, поэтому основание для осуществления страхового возмещения отпадает.

На основании изложенного можно сделать вывод, что страхование имущества является самым распространенным видом имущественного страхования в настоящее время. Оно включает в себя разнообразные страховые риски и объекты страхования, которые предусмотрены нормами ГК РФ и иных федеральных законов. В связи с этим в судебной и страховой практике возникают проблемы и споры относительно отдельных элементов договора, в частности, определения страхового случая и его отождествление от страхового риска, установления умысла лица и его заинтересованности в осуществлении страхования и сохранения застрахованного имущества от повреждений. На основании судебной практики и анализа гражданского законодательства было установлено, что категория «страховой риск» обладает рядом признаков, имеющих важное значение для страхования, в связи с чем отсутствие такого признака, как объективность, может привести к отказу страховщика в выплате страхового возмещения или признания договора незаключенным в связи с отсутствием страхового интереса. Одной из важных проблем, возникающих в страховании, является определение степени страхового риска, решением которой является дополнительная проверка страховщиком факторов, имеющих значение для наступления обязанности выплатить страховое возмещение, что предусмотрено действующим законодательством. Данные обстоятельства необходимо учитывать при заключении договора для устранения возможных споров и противоречий между сторонами.

2.2. Страхование предпринимательских и финансовых рисков.

В качестве объекта изучения нами рассматривается договор страхования предпринимательских рисков. Согласно ГК РФ, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Из определения следует рисковый характер данной деятельности, появление которого связано с наличием ряда причин, которые будут рассмотрены нами.

В теории и практике принято выделять объективные и субъективные причины возникновения рисков в предпринимательстве¹¹³. К объективной стороне относится наличие множества явлений и процессов, происходящих в рыночной экономике: социальная, политическая, экономическая сферы жизни общества находятся в постоянной динамике, что вызывает необходимость быстро приспосабливаться к изменениям при осуществлении предпринимательской деятельности. К субъективным причинам возникновения рисков относится неопределенность субъектов, с деятельностью которых связан предприниматель и которые не может контролировать: изменение экономической конъюнктуры, действия контрагентов, изменение рыночной стоимости услуг и другие¹¹⁴. Все это является факторами появления рисков и необходимостью со стороны предпринимателя осуществления попыток обезопасить себя от возможных последствий их наступления. В связи с этим в гражданском законодательстве существует договор страхования предпринимательских рисков, который направлен на компенсацию убытков, которые могут возникнуть в гражданском обороте при осуществлении предпринимательской деятельности.

Договор страхования предпринимательских рисков - это разновидность договора имущественного страхования, суть которого состоит в том, что одна сторона (страховщик), обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В связи с тем, что договор страхования предпринимательских рисков является разновидностью договора имущественного страхования, ему присущи все признаки данного договора с учетом особенностей субъекта, объекта, предмета страхования, особенностей наступления страхового риска и иных признаков, содержащихся в ст. 933 ГК РФ.

Субъектом договора страхования предпринимательского риска по смыслу самого названия является лицо или организация, занимающаяся предпринимательской деятельностью. Это может быть индивидуальный предприниматель, коммерческое юридическое лицо или некоммерческая организация, имеющая право на осуществление предпринимательской деятельностью для достижения целей, предусмотренных ее уставом¹¹⁵. Физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке, не является субъектом данного вида договора страхования.

¹¹³ См.: Волкова М.А., Лутовинова Н.В. Указ. соч. С. 18.

¹¹⁴ См.: Кошечев В.А., Колпакова А.А., Бережанская А.Г. Страхование предпринимательских рисков в России: проблемы и их решение // Вестник гражданских инженеров. СПб., 2017. №3 (62). С. 296.

¹¹⁵ Там же. С. 297.

Существует отдельный договор страхования финансовых рисков, которые могут быть заключены и физическими лицами, однако, договором страхования предпринимательских рисков охватывается деятельность только зарегистрированных предпринимателей несмотря на то, что финансовые риски они так же могут страховать.

В отличие от общих правил договора страхования, по договору страхования предпринимательских рисков не допускается страхование в пользу иного лица, не являющегося страхователем, то есть выгодоприобретателем по данному договору всегда является сам страхователь. Ст. 933 ГК РФ императивно закрепляет, что данный договор может заключаться в отношении риска только самого страхователя и только в его пользу. Связано это с тем, что предпринимательская деятельность предполагает осуществление лицом приносящей доход деятельности, связанной с возможными рисками существенного ухудшения его финансового положения или возникновением иных убытков. В связи с этим любой договор, предусматривающий замену выгодоприобретателя по данному договору, не допускается, в том числе по договору уступки требования, так как иной по сравнению с предпринимателем выгодоприобретатель не несет какого-либо риска в связи с осуществлением третьим лицом (страхователем) предпринимательской деятельности, поэтому интереса в сохранении материального положения предпринимателя у него нет. Данный тезис подтверждается и устоявшейся судебной практикой. В соответствии с Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 апреля 2008 г. № Ф04-2715/2008 (4379-А45-39)¹¹⁶, между обществом и страховой компанией был заключен договор перестрахования. При наступлении страхового случая общество обратилось к страховой компании с требованием выплаты страхового возмещения, однако, страховая компания отказала в этом, в связи с чем общество обратилось в суд с иском о взыскании страхового возмещения. После данных действий общество передало по соглашению с другим обществом правомочие по истребованию долга и процентов за пользование денежными средствами со страховой компании в связи с отказом в выплате страхового возмещения последним, а в суд было заявлено ходатайство о замене истца по данному спору. В соответствии с п. 2 ст. 967 ГК РФ к договору перестрахования применяются правила, предусмотренные настоящей главой, подлежащие применению в отношении страхования предпринимательского риска, если договором перестрахования не предусмотрено иное. Согласно ч. 3 ст. 933 ГК РФ установлено, что договор страхования предпринимательского риска может быть заключен только в пользу страхователя. В связи с этим суд первой, апелляционной и кассационной инстанций по данному спору исходил из

¹¹⁶ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 апреля 2008 г. № Ф04-2715/2008 (4379-А45-39) // СПС «Консультант Плюс».

невозможности замены выгодоприобретателя в данных правоотношениях, в том числе по договору уступки права требования, поэтому данный договор можно признать ничтожным, а отказ в удовлетворении ходатайства о замене истца является правомерным. Данные положения судебных решений подтверждают тезис о том, что страховой риск в договоре страхования предпринимательских рисков имеет особое существенное значение, так как, как и в договоре страхования имущества, при отсутствии страхового интереса у лица в страховании соответствующей деятельности, договор страхования является недействительным, а так как в предпринимательской деятельности страховой интерес в сохранении своего финансового положения может быть непосредственно только у предпринимателя, любые соглашения о замене выгодоприобретателя по данному договору являются ничтожными. В связи с тем, что по договору страхования предпринимательских рисков осуществляется страхование рисков конкретного предпринимателя, при отсутствии страхового интереса нет и страхового риска, а значит, страхование не может быть осуществлено.

При этом, в судебной практике встречаются случаи квалификации заключенного договора страхования как договора страхования ответственности за нарушение условий договора, а не страхование предпринимательских рисков в связи с особенностями субъекта, который имеет право быть страхователем. В соответствии с Апелляционным определением СК по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 июля 2016 г. по делу № 33-4151/2016¹¹⁷ между кредитным кооперативом и гражданином был заключен договор о возмездном пользовании личными денежными средствами в виде сберегательного вклада. В дальнейшем кооператив застраховал вклады гражданина в страховой компании. Согласно страховым полисам, застрахован не только предпринимательский риск кооператива, но и ответственность страхователя перед пайщиком за нарушение договора, при этом истец указан в полисе как выгодоприобретатель. В связи с тем, что у кооператива возникли долги, гражданину было отказано в возврате вложенных денежных средств и было предложено обратиться к страховой компании за страховым возмещением в связи с наступившим страховым случаем в виде отказа в выплате со стороны кооператива. Гражданин обратился к страховщику, однако, страховое возмещение не было получено, в связи с чем лицо обратилось в суд. Как было выяснено в ходе судебного заседания, страховщик утверждал, что между ним и кооперативом, страхователем по договору, был заключен договор именно предпринимательского риска, как это было указано в страховом полисе, в связи с чем гражданин не является надлежащим выгодоприобретателем. Однако, суд пришел к

¹¹⁷ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 июля 2016 г. по делу № 33-4151/2016 // СПС «Консультант Плюс».

обоснованному выводу о том, что объектом спорного договора страхования является ответственность кооператива по обязательствам, а не его предпринимательский риск. Апелляционная коллегия указывает, что Согласно ст. 3 Федерального закона от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (далее – Федеральный закон «О кредитной кооперации»)¹¹⁸ кредитный кооператив не может заниматься предпринимательской деятельностью; соответственно он не может страховать свою предпринимательскую деятельность; кредитный кооператив вправе страховать только риск ответственности за нарушение договора, на основании которого привлекаются денежные средства члена кредитного кооператива (пайщика). По договору страхования ответственности за нарушение договора выгодоприобретателем может быть третье лицо, поэтому в описываемой ситуации страховая компания была обязана осуществить страховое возмещение.

Аналогичная позиция закреплена в Апелляционном определении СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-360/2016¹¹⁹, однако, в данном случае судом первой инстанции был неправильно квалифицирован договор между страхователем, кредитным кооперативом, и страховщиком. Как уже было сказано, важными особенностями данного договора являются, во-первых, страхование риска исключительно предпринимателя, а во-вторых, страхование производится в пользу страхователя, а не третьего лица, что является основанием отграничение договора страхования предпринимательского риска от договора страхования ответственности за нарушение условий договора.

Объектом страхования в договоре страхования предпринимательских рисков выступает имущественный интерес страхователя, связанный с возможностью компенсации за счет страхового возмещения тех убытков, которые возникли у него в процессе осуществления предпринимательской деятельности при наступлении указанного в договоре страхового случая¹²⁰. К убыткам по данному договору относится как реальный ущерб, который был нанесен предпринимателю в ходе осуществления хозяйственной деятельности, так и упущенная выгода. В соответствии со ст.15 ГК РФ под упущенной выгодой понимаются доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Данный ущерб возникает при наступлении предусмотренного договором страхового случая.

¹¹⁸ Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 2009 г. № 29, ст. 3627. (с изм. и доп.).

¹¹⁹ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-360/2016 // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁰ См.: Саркисян К.А. Правовая характеристика договора страхования предпринимательского риска // Томск, 2017. №10. Том 3. С. 614.

Важным элементом договора страхования предпринимательских рисков является сам риск, от наступления которого производится страхование. По смыслу положений пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ и п. 23 ч. 1 ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» под предпринимательским риском понимается риск возникновения убытков или неполучения доходов предпринимателем в ходе осуществления им предпринимательской деятельности, возникший ввиду определенных обстоятельств, имеющих экономическую, техногенную, коммерческую и иную природу и наступление которых предприниматель не может контролировать.

В договоре страхования предпринимательских рисков страховым случаем признаются действия третьих лиц или иные события, произошедшие в процессе осуществления предпринимательской деятельности страхователем, которые могут привести к его убыткам. Это могут быть, например, невыполнение обязательств контрагентом, изменения условий деятельности по не зависящим от контрагента страхователя обстоятельствам, невозврат заемщиком страхователя кредитных средств и неуплаты процентов за пользование кредитом по истечении срока, установленного кредитным договором для возврата кредитных средств, и другие.

Страховая стоимость при страховании предпринимательского риска определяется исходя из размера убытков от предпринимательской деятельности, которые страхователь понес бы при наступлении страхового случая (п. 2 ст. 947 ГК РФ).

Рассмотрев основные особенности договора страхования предпринимательского риска, можно сделать вывод, что страхование предпринимательских рисков имеет ряд особенностей, которые отличают его от иных договоров имущественного страхования. Эти особенности необходимо учитывать при заключении договора, так как от четкого указания каждого из элементов договора будет зависеть размер страховой премии, уплачиваемой страховщику, и страховой суммы, которая будет выплачена при наступлении страхового случая. Важным элементом договора страхования предпринимательских рисков является сам риск, точное указание на который в договоре необходимо для устранения основы возможных конфликтов и споров, которые могут возникнуть между сторонами договора.

Как уже было отмечено, риск является неотъемлемой частью договора страхования предпринимательских рисков, так как, во-первых, обозначает характер деятельности предпринимателя, а во-вторых, выступает в данном договоре в качестве объекта страхования. Согласно ст. 929 ГК РФ, под риском подразумеваются убытки, которые причинены страховым случаем, разновидность ответственности страховщика и убытки от предпринимательской деятельности.

Понятие "предпринимательский риск", указанный выше, имеет ряд признаков. Во-первых, риск связан с каким-либо событием или обстоятельством, которое приведет к предполагаемым последствиям, и одной из особенностей этого события является неопределенность его наступления, так как предприниматель при осуществлении коммерческой деятельности наверняка не знает, приведут ли определенные действия к возникновению убытков или нет¹²¹. Во-вторых, вероятность наступления риска, так как предполагаемое событие должно иметь место в действительности, его наступление возможно в силу хозяйственной деятельности фирмы, иначе данное событие не будет признаваться "опасным" для предпринимателя¹²². В-третьих, возникновение неблагоприятных (или, как было выяснено, в некоторых случаях благоприятных) последствий от наступления данного события¹²³.

Страховой риск в договоре страхования предпринимательских рисков, как в любом договоре страхования, является обязательным элементом, в связи с чем особое значение для конкретного договора страхования имеет определение степени страхового риска, так как она может повлиять на наступление обязанности страховщика осуществить страховое возмещение. Степень страхового риска должна оцениваться страховщиком по любому договору страхования для того, чтобы избежать возможных неблагоприятных последствий для самого страховщика в связи с наступлением страхового случая под влиянием внешних факторов, которые не были учтены страховщиком при заключении договора, но которые способствовали возникновению неблагоприятных последствий. Однако при этом нередко возникают случаи отсутствия должной информации у страховщика о степени риска в конкретном договоре. Примером такой ситуации является Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 июля 2015 г. по делу № А40-70018/2015¹²⁴ по иску Страхового акционерного общества "ВСК" к Обществу с ограниченной ответственностью «Ай-Ти-Ар». В соответствии условиями договора были застрахованы имущественные интересы страхователя, связанные с возникновением убытков в результате неисполнения контрагентом обязательств по оплате товара, выполненных работ или оказанных услуг, которые поставлены, выполнены или оказаны страхователем в соответствии с заключенным контрактом и приняты контрагентом. Договором предусмотрено, что страховое покрытие распространяется на дебиторскую задолженность в пределах установленного договором кредитного лимита по

¹²¹ См.: Лансков А.В., Фомин Е.П., Чумак В.А. Указ. соч. С. 157.

¹²² См.: Азимов Т.А., Безнощук Л.Ю. Риски в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. Казань, 2016. № 10 (114). С. 579.

¹²³ См.: Лапуста М.Г., Шаршукова Л.Г. Риски в предпринимательской деятельности. М., 1997. С. 156.

¹²⁴ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 июля 2015 г. по делу № А40-70018/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SMi0T8qnegNN/> (дата обращения: 14.04.2021).

соответствующему контрагенту, в связи с чем сведения о контрагентах ООО «Ай-Ти-Ар» и имеющейся у него на момент заключения договора страхования дебиторской задолженности по платежам имели существенное значение для определения степени принимаемого на страхование риска и должны были быть сообщены страховщику в порядке ст. 944 ГК РФ. При заключении договора страхователь сообщил об отсутствии просроченной задолженности за купленные со стороны одного из контрагентов – ООО «С-Шина», однако впоследствии страхователь потребовал осуществить страховое возмещение в связи с возникновением задолженности со стороны ООО «С-Шина», которая имела место до заключения оспариваемого договора страхования. Сообщение ответчиком указанных заведомо ложных сведений привело к тому, что истец принял на страхование обязательства по возмещению убытков, причиненных истцу третьим лицом, в полной мере, не оценив возможные риски. Однако, суд в ходе судебного разбирательства установил, что между страховщиком и страхователем до оспариваемого договора страхования был заключен аналогичный договор страхования, по которому одним из кредиторов являлось как раз ООО «С-Шина», в связи с чем у страховщика на основании полученных от страхователя деклараций и расчетов имелись сведения о наличии задолженности. Суд на основании этих данных, руководствуясь п. 14 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования, утвержденного Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75¹²⁵, указал, что страховщик, являясь профессиональным участником рынка страховых услуг вправе использовать любые допускаемые законом способы для восполнения недостаточности предоставленных страхователем сведений, проверки их достоверности, и поэтому отказал в удовлетворении данного иска. С одной стороны, действительно, в настоящее время существует практика, в соответствии с которой, несмотря на наличие возможных ложных сведений со стороны страхователя, если у страховщика имеется возможность узнать необходимые ему сведения, он должен ими воспользоваться. С другой стороны, в данном случае положение страховщика становится менее защищенным и более уязвимым в связи с увеличением степени риска. Страховщик в данном случае рассчитывает на добросовестность страхователя, которая предполагается п. 5 ст. 10 ГК РФ, в связи с чем несоблюдение данного принципа приводит к нарушению прав страховщика и возникновению для него неблагоприятных последствий.

Актуальной проблемой в данном виде страхования является возможность страхования предпринимательских рисков от убытков, которые могут возникнуть в связи с пандемией, в

¹²⁵ См.: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // СПС «Консультант Плюс».

частности, вызванной новой коронавирусной инфекцией Covid-19. В 1 главе нашей работы мы рассматривали классификации предпринимательских рисков, к которым относятся, в частности, риски, способствующие возникновению ситуаций техногенного и природного характера, влекущие убытки для предприятия, в частности, стихийные бедствия и перерывы в работе производства, транспорта. Пандемия коронавируса Covid-19 по своей сути является чрезвычайной ситуацией, предугадать возникновение которой не было возможным и которая негативно отразилась на деятельности предприятий всех уровней бизнеса, поэтому в широком смысле пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ допускает такой вид риска. Однако, в данной ситуации страховое возмещение возможно преимущественно по полису страхования рисков, связанных с перерывом или приостановлением предпринимательской деятельности. К субъектам данных договоров и выплат можно отнести предпринимателей в области гостиничного бизнеса — в случаях, когда приостановление деятельности вызвано вспышками масштабных инфекционных заболеваний, о которых официально оповещают органы власти или принимают решения, прямо запрещающие или ограничивающие осуществление определенного, конкретного вида деятельности или эксплуатацию определенных объектов розничного сектора¹²⁶. Как правило, это полисы страхования предпринимательских рисков с широким покрытием, либо к которым оформлены дополнения, расширяющие стандартное страховое покрытие¹²⁷. Однако, страховщики не всегда готовы выполнять свои обязанности по данному страховому случаю, указывая на различные причины, например, что распространение коронавирусной инфекции в отдельных объектах размещения не было подтверждено¹²⁸. Такие действия страховщиков не могут быть оправданными, так как, помимо субъектов гостиничного бизнеса, убытки понесли и иные предприниматели, деятельность которых напрямую зависит от потока клиентов и которые могут являться страхователями по данному договору: это ресторанный и туристический бизнес, предприятия культурно-зрелищных и развлекательных услуг и другие. Но, к сожалению, в настоящее время такой вид страхования практически недоступен и не распространен на страховом рынке, так как по стандартным правилам страхования, представленным страховыми организациями, возможно страхование преимущественно в связи с нарушением контрагентом своих обязательств¹²⁹. В связи с этим можно сделать вывод о несовершенстве системы защиты предпринимателей от

¹²⁶ См.: Захарова А.Э., Каменева О.В. Страхование предпринимательских рисков: основы и COVID-19 // Молодой ученый. Казань, 2021. № 14 (356). С. 204.

¹²⁷ Там же. С. 5.

¹²⁸ См.: Gibbons Helen. COVID-19: Impact on Business Interruption Insurance. [Электронный ресурс журнала Byrne Wallace]. URL: <https://byrnewallace.com/news-and-recent-work/publications/covid-19-impact-on-business-interruption-insurance.html> (дата обращения: 10.04.2021).

¹²⁹ См.: Захарова А.Э. Указ. соч. С. 5.

наступления убытков в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности и необходимости расширения возможностей для страхования соответствующих рисков.

В соответствии с пп. 23 п 1 ст.32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» в Российской Федерации может быть заключен договор страхования финансовых рисков. Согласно п. 4 ст. 4 Закона «Об организации страхового дела в РФ» объектами страхования финансовых рисков в имущественном страховании могут быть имущественные интересы страхователя (застрахованного лица), связанные с риском неполучения доходов, возникновения непредвиденных расходов физических лиц, юридических лиц (страхование финансовых рисков).

Договор страхования финансовых рисков относится к числу договоров имущественного страхования, поскольку предполагает возмещение страховщиком убытков, образовавшихся у страхователя в результате различных обстоятельств, которые не могут рассматриваться как страховые риски при страховании имущества, гражданской ответственности или предпринимательских рисков¹³⁰. В настоящее время данный договор напрямую не предусмотрен нормами ГК РФ, этот вид страхования регламентирован лишь общими нормами гражданского права, относящимися к сделкам, обязательствам и договорам, а также общими нормами гл. 48 "Страхование" ГК РФ, регулирующими имущественное страхование вообще¹³¹. В связи с этим на практике возникают определенные трудности и споры относительно заключения подобных договоров и необходимости определения их квалификации. При этом страхование финансовых рисков имеет важное значение для граждан, юридических лиц и страхового рынка в целом, а в настоящее время заключение таких договоров является актуальным и необходимым.

Одним из решений данной проблемы закреплено в Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18 марта 2011 г. по делу № А55-11379/2008¹³². В соответствии с данным постановлением, между одним обществом (подрядчик) и другим обществом (заказчиком) заключен договор на выполнение проектных работ. При этом подрядчиком совместно со страховой компанией был заключен договор страхования, предметом которого является обязанность страховщика возместить страхователю убытки, причиненные ему в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) заказчиком перед подрядчиком обязательств по оплате произведенных работ. Проектные работы были произведены, однако, заказчик отказал подрядчику в выплате суммы, предусмотренной в договоре за осуществление соответствующих работ, в связи с чем подрядчик, посчитав

¹³⁰ См.: Дедиков С.В. Указ. соч. С. 85.

¹³¹ Там же. С. 86.

¹³² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18 марта 2011 г. по делу № А55-11379/2008 // СПС «Консультант Плюс».

страховой случай наступившим, обратился в страховую компанию с требованием о выплате страхового возмещения, в чем ему было отказано. На основании данного отказа страхователь обратился в суд с требованием выплаты страхового возмещения по заключенному договору страхования. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска и пришел к выводу о недоказанности факта причинения истцу убытков в результате неисполнения заказчиком (третье лицо) обязательств по оплате работ. При этом суд признал ненадлежащим исполнение истцом своих обязательств на выполнение проектных работ. Как следует из данного постановления, суд первой инстанции квалифицировал данный договор как договор страхования финансовых рисков и указал, что нормами ГК РФ не предусмотрена возможность заключения договора страхования финансовых рисков, связанных с неисполнением договорных обязательств контрагентом страхователя, и поэтому на основании ст. 168 ГК РФ признал спорный договор страхования ничтожным. Однако, апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции в части удовлетворения первоначального иска и принял во внимание условия спорного договора страхования, а также утвержденные ответчиком Правила страхования неисполнения договорных обязательств и пришел к выводу о том, что заключение подобных договоров распространено в практике страховой компании. Как указал суд, страховая компания, являясь профессиональным участником рынка страховых услуг и считая себя добросовестным контрагентом, осознавал правовые последствия заключения таких договоров. Поэтому данный договор признается договором страхования риска убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентом истца, в том числе риска неполучения ожидаемых доходов, соответствующим закону п. 1 ст. 933 ГК РФ. Данные выводы были подтверждены судом кассационной инстанции.

Таким образом, анализируя данное постановление, можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие прямого регулирования договора страхования финансовых рисков в ГК РФ, финансовые риски могут быть застрахованы по аналогии с предпринимательскими рисками в связи с их схожей правовой природой и особенностями страхования. При этом страховщики ограничены в признании данного договора недействительным, так как, в силу принципа свободы договора, при заключении ими спорного договора, формулировании соответствующих Правил страхования и их соблюдении, они заранее согласились на закрепленные в Правилах условия, поэтому должны осуществлять страховое возмещение в полном объеме.

При изучении судебной практики нами была выявлена также проблема квалификации договора страхования жизни и здоровья гражданина с целью обеспечения кредитного обязательства. Банки при заключении договора займа нередко требуют заключения договора

страхования жизни и здоровья заемщика для обеспечения исполнения с его стороны обязательства при наступлении событий, влекущих смерть или утрату трудоспособности гражданина. Данные договоры страхования заключаются страхователями исключительно в связи с заключением ими договоров займа, выгодоприобретателем по такому договору выступает либо банк, либо сам страхователь и его наследники. С одной стороны, данные договоры страхования можно считать страхованием финансового риска банка, однако, косвенным, так как страхователем является гражданин, а не банк. Кредитные организации стремятся защитить свое финансовое положение от неблагоприятных последствий, которые могут наступить в связи с нарушением обязательства со стороны заемщика. С другой стороны, данный договор закрепляет страхование ответственности заемщика перед банком, так как является дополнительной защитой для заемщика в случае возникновения обстоятельств, препятствующих ему исполнить обязательство должным образом. Данный тезис закреплён в Концепции развития положений части второй ГК РФ, которая указывает, что при разграничении договоров личного и имущественного страхования возникают проблемы, так как, например, осуществляемое банками страхование заемщиков-держателей банковских карт на случай их смерти или утраты трудоспособности и невозможности выплаты ими задолженности по кредитным картам может быть квалифицировано и как личное (объектом является жизнь и здоровье заемщиков), и как страхование предпринимательского риска самого банка (страхование осуществляется банком для уменьшения риска невозврата кредитов).

С данной позицией солидарна и судебная практика, а именно, в Апелляционном определении Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июня 2016 г. № 33-9842/2016¹³³ раскрывается ситуация, в соответствии с которой гражданин оспаривает отказ в расторжении договора страхования со страховой компанией в связи с изменением обстоятельств и отпаданием оснований для страхования. Между гражданином и кредитной организацией был заключен кредитный договор, в связи с чем гражданин заключил договор кредитного страхования от несчастных случаев и болезней с целью обеспечения первого договора. По условиям кредитного договора при наступлении смерти либо инвалидности страхователя в результате несчастного случая или болезни страховщик обязуется произвести выгодоприобретателю – банку, страховую выплату в пределах непогашенной ссудной задолженности страхователя перед выгодоприобретателем. Страхователь досрочно погасил кредит, и поэтому обратился в страховую компанию с целью досрочного прекращения договора страхования и возврата части суммы страховой премии, однако, в возврате страховой

¹³³ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 2 июня 2016 по делу № 33-9842/2016 // СПС «Консультант Плюс».

премии ему было отказано. Суд первой инстанции удовлетворил иск страхователя, что было подтверждено судом апелляционной инстанции, которая указала, что страховым риском по заключенному истцом договору страхования фактически является невозможность погашения кредита в связи с установлением инвалидности застрахованному лицу или его смертью, срок действия страхования соответствует сроку, обозначенному в кредитном договоре, а после возврата суммы кредита кредитный договор прекращается, следовательно, для должника договор страхования при отсутствии кредитной задолженности утрачивает интерес. Суд пришел к выводу, что заключение истцом договора страхования было обусловлено заключением им кредитного договора с банком, поскольку до момента заключения последнего намерений застраховать себя от несчастных случаев и болезней он не имел, после исполнения обязательств по кредитному договору необходимость в дальнейшем действии договора страхования у истца отпала. В связи с чем требование о расторжении договора по данному основанию соответствует положениям п. 1, 3 ст. 958 ГК РФ, поскольку наступление страхового риска отпало по обстоятельствам иным, чем страховой случай, вследствие досрочного исполнения в полном объеме заемщиком обязательства по кредитному договору.

Данное судебное решение является примером страхования имущественного интереса страхователя путем заключения договора личного страхования и подтверждает вывод о том, что страхование жизни и здоровья может являться косвенным страхованием финансового риска кредитной организации в связи с заключением ими кредитных договоров.

При этом, стоит отметить, что в настоящее время относительно удовлетворения иска страхователя о возврате страховой премии в связи с досрочным расторжением договора страхования жизни, здоровья и в связи с недобровольной потерей работы заемщика, суды придерживаются позиции, в соответствии с которой досрочное исполнение кредитного договора не подпадает под п. 1 ст. 958 ГК РФ, в связи с чем страховая премия страхователю не может быть возвращена. Данная позиция закреплена в Обзоре практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.¹³⁴, а также в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2018 года № 35-КГ17-14¹³⁵, Определении СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13

¹³⁴ См.: Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г. // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁵ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2018 г. № 35-КГ17-14 // СПС «Консультант Плюс».

февраля 2018 года № 44-КГ17-22¹³⁶ и Определении СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2018 года № 44-КГ18-8¹³⁷.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве существует отдельная норма, предоставляющая возможность застраховать ответственность заемщика по ипотечному обязательству: в соответствии с п. 4 ст. 31 ФЗ «Об ипотеке» заемщик - физическое лицо, являющееся должником по обеспеченному ипотекой обязательству, вправе застраховать риск своей ответственности перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по возврату основной суммы долга и по уплате процентов за пользование кредитом (заемными средствами). Данный вид страхования является самостоятельным договором страхования ответственности заемщика, который направлен на обеспечение соответствующего обязательства, как и договор страхования жизни и здоровья, но имеющий свой объект страхования.

В судебной практике при рассмотрении конкретных дел можно также встретить особенности условий кредитного договора, например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2012 г. № 09АП-90/12¹³⁸ судом установлено, что в заявлении на получение потребительского кредита последний обусловлен для заемщика заключением договора страхования жизни и здоровья, страхования финансовых рисков. В Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2019 г. № 18АП-10135/19¹³⁹ представлен пример спора, в котором лицо заключило кредитный договор для оплаты комиссии за присоединение к программам добровольного страхования финансовых рисков, связанных с потерей работы.

По обеспеченному ипотекой обязательству в соответствии с п. 5 ст. 31 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусмотрен также договор страхования финансовых рисков кредитора-залогодержатель: он вправе застраховать финансовый риск возникновения у него убытков, вызванных невозможностью удовлетворения обеспеченных ипотекой требований в полном объеме вследствие недостаточной стоимости заложенного имущества (страхование финансового риска кредитора).

¹³⁶ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 44-КГ17-22 // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁷ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2018 г. № 44-КГ18-8 // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁸ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2012 г. № 09АП-90/12 // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁹ См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2019 г. № 18АП-10135/19 // СПС «Консультант Плюс».

Стоит отметить, что страхование финансовых рисков предусмотрены упоминаются в иных нормативных правовых актах, например, в Глоссарии страховых терминов¹⁴⁰, Письме Минфина России от 7 октября 1997 г. № 24-11/05 «О порядке лицензирования правил страхования граждан, выезжающих за границу»¹⁴¹ (далее – Письмо Минфина «О порядке лицензирования правил страхования граждан, выезжающих за границу») и других актах¹⁴².

Из этого можно сделать вывод, что договор страхования финансовых рисков в настоящее время является важной частью страхового рынка и жизни физических и юридических лиц. Необходимость в нем обусловлена широким спектром финансовых услуг, предоставляемых банками и кредитными организациями, возникновением финансовых рисков в разнообразной деятельности граждан, в том числе связанными с трудовой и профессиональной деятельностью. Данная позиция содержится и в уже упомянутой Концепции развития части второй Гражданского кодекса, которая закрепляет, что имеющуюся классификацию имущественного страхования необходимо уточнить. Предлагается в ст. 929 ГК РФ перенести определение страхования финансовых рисков, которое в настоящий момент содержится в п. 4 ст. 4 Закона «Об организации страхового дела в РФ», а страхование предпринимательских рисков убрать. Данное изменение связано с тем, что определение страхования предпринимательских рисков является более узким и полностью поглощается определением страхования финансовых рисков. В связи с этим предлагается в пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ объединить эти формулировки в одну, приведя определение страхования предпринимательских рисков как частный случай страхования финансовых рисков.

Данной позиции придерживается и ряд ученых, например, А.А. Диденко указывает, что предпринимательский риск является разновидностью финансового¹⁴³. М.А. Данилочкина и Р.К. Савинский также считают, что страхование финансовых рисков и страхование предпринимательских рисков соотносятся как общее и частное¹⁴⁴.

Таким образом, мы видим необходимость включения договор страхования финансовых рисков в качестве отдельного договора страхования в главу 48 ГК РФ и установление признаков и правил, свойственных данному договору для того, чтобы внести ясность и

¹⁴⁰ См.: Глоссарий страховых терминов, используемых при проведении страховых операций // *Страховое право* / К. Е. Турбина, С. В. Дедиков, А. Р. Козинов и др. М., 2010. № 1-2 (46-47). С. 122.

¹⁴¹ Письмо Минфина РФ от 07 октября 1997 № 24-11/05 «О порядке лицензирования правил страхования граждан, выезжающих за границу» // *Финансовая Россия*. 1997. № 39 (не применяется).

¹⁴² См.: Дедиков С.В. Указ. соч. С. 85.

¹⁴³ См.: Диденко А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. Краснодар, 2014. № 96. С. 213.

¹⁴⁴ См.: Данилочкина М.А., Савинский Р.К. Страхование финансовых рисков // *Юридическая и правовая работа в страховании*. М., 2008. № 2. С. 75.

определенность для данного вида страхования для страховых компаний и непосредственно для потенциальных страхователей.

2.3. Страховой риск при страховании ответственности за причинение вреда и ответственности по договору

В соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 929 ГК РФ к имущественному страхованию относится страхование гражданско-правовой ответственности, которая состоит из двух видов страхования: риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц и риска ответственности за нарушение договора.

Согласно п. 1 ст. 931 ГК РФ по страхованию риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, страховщик обязуется на обусловленную в договоре плату (страховую премию) возместить третьему лицу вред, причиненный его жизни, здоровью или имуществу действиями страхователя или иного лица, на которого может быть возложена такая ответственность. Данный договор отличается основанием возникновения соответствующих обязательств между страхователем и третьим лицом, так как данное обязательство по возмещению вреда потерпевшему вытекает не из договора, а из самого факта причинения одним лицом вреда другому лицу, где эти лица не связаны договорным отношением, то есть из факта деликта¹⁴⁵.

Стоит отметить, что несмотря на то, что по данному договору может быть застрахован вред, причиненный жизни или здоровью другого лица, данный договор относится именно к сфере имущественного страхования, так как в данном случае предметом страхования выступает не жизнь и здоровье потерпевшего, а та имущественная ответственность, которую будет нести причинитель вреда (страхователь) потерпевшим. Эта ответственность выражается в той денежной сумме, которую страхователь, выступающий в роли причинителя вреда, выплатит или должен будет выплатить потерпевшему в порядке привлечения к ответственности за причинение ему вреда¹⁴⁶.

Страхователем по данному договору может быть любое дееспособное физическое лицо или юридическое лицо, однако, может быть осуществлено страхование ответственности иного лица, не являющегося страхователем по данному договору. Такое лицо именуется застрахованным, и обязательство из причинения вреда возникают в связи с его действиями.

¹⁴⁵ См.: Худяков А.И. Указ. соч. С. 300.

¹⁴⁶ Там же. С. 304.

В роли выгодоприобретателя по данному договору выступает получатель страхового возмещения. Им в зависимости от принятой модели страхования ответственности может быть либо сам страхователь, либо потерпевший. В первом случае в отношениях между причинителем вреда (страхователем) и потерпевшим возникают обязательственные отношения из факта причинения вреда, в результате которого страхователь компенсирует потерпевшему из своих личных средств тот ущерб, который он ему нанес, и уже в результате возникновения у страхователя имущественных убытков в связи с данными действиями он обращается к страховщику за страховым возмещением для компенсации произведенных им выплат. В данном случае выгодоприобретателем по договору становится сам страхователь. По второй же модели обязательство из причинения вреда и страховое обязательство исполняются по существу одновременно, так как страховщик осуществляет возмещение убытков напрямую потерпевшему, именно он становится выгодоприобретателем по данному договору, а не страхователь.

По общему правилу в российском законодательстве предусмотрено право потерпевшей стороны по своему выбору требовать возмещения вреда от его причинителя либо страховой выплаты от страховщика гражданской ответственности последнего, что прямо предусмотрено п. 4 ст. 931 ГК РФ - в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы. Данный тезис подтверждается устоявшейся судебной практикой, конкретизированной, в частности, в п. 1 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования, утвержденного Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75¹⁴⁷. Однако, по некоторым договорам обязательного страхования гражданской ответственности требование потерпевшего в первую очередь удовлетворяется за счет страховщика гражданской ответственности причинителя вреда, например, по договору страхования гражданской ответственности владельца транспортных средств (ОСАГО), что указано в п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда

¹⁴⁷ См.: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // СПС «Консультант Плюс».

РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁴⁸.

В качестве объекта этого вида страхования выступает имущественный интерес, связанный с риском возникновения внедоговорной ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц. Данный страховой интерес заключается в удовлетворении требований потерпевшей стороны по деликтным обязательствам, возникшим между ней и страхователем. Про предмет данного вида страхования уже было указано, им является имущественная ответственность причинителя вреда (самого страхователя или застрахованного лица) перед потерпевшим¹⁴⁹.

Страховое возмещение по данному виду страхования осуществляется в рамках причиненного вреда, но не может выходить за пределы страховой суммы, указанной в договоре страхования. При этом четкого и точного определения размера страховой суммы по данному договору не предусмотрено, так как заранее затруднительно спрогнозировать убытки, которые могут быть причинены страхователем. В результате действий страхователя, потерпевший получает убытки, связанные с его жизнью, здоровьем или имуществом, что не охватывает понятие «реальный ущерб». При этом убытки потерпевшего в части, не покрытой страховой выплатой, подлежат возмещению причинителем вреда в порядке, установленном ст. 1072 ГК РФ.

Страховым случаем по данному виду страхования является факт возложения ответственности на страхователя со стороны специально уполномоченных органов или в результате добровольного признания страхователя факта причинения им вреда третьему лицу и выражение согласия с необходимостью произвести соответствующие выплаты для возмещения причиненного ущерба, что повлечет за собой убытки для страхователя¹⁵⁰.

В соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 929 ГК РФ страхование осуществляется в отношении риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни. Таким образом, страхуется не сам риск причинения вреда, а риск привлечения лица к ответственности за причинение вреда. Страхование ответственности лица за нарушение договора подразумевает под собой обязанность уплаты страховщиком убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей страхователя по договору, заключенным им с третьим лицом.

¹⁴⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴⁹ См.: Худяков А.И. Указ. соч. С. 310.

¹⁵⁰ Там же. С. 315.

Стоит отметить, что в данной правовой конструкции имеется два договора: первый - договор, являющийся основным, в котором страхователь является стороной, несущей определенные обязанности по отношению к другой стороне, т.е. выступает должником в обязательстве, предусмотренном этим договором; и второй - договор страхования, по которому страхователь страхует риск привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по основному договору. Таким образом, в качестве основания для необходимости осуществить страхование является именно нарушение страхователем договора, заключенного с определенным лицом, а не факт причинения им вреда вследствие своих неправомерных действий. При этом, безусловно, убытки для третьего лица возникают, однако, в связи с нарушением условий договора, а не причинения материального ущерба.

В качестве объекта этого договора страхования выступает имущественный интерес, связанный с риском возникновения ответственности за нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) договора, то есть убытки самого страхователя, вызванные привлечением его к ответственности¹⁵¹.

В отличие от страхования ответственности из факта причинения вреда, по данному договору в соответствии с п. 2 ст. 932 ГК РФ может быть застрахован только риск ответственности самого страхователя, а не третьих лиц, договор, составленный в нарушение данного правила, считается ничтожным.

Выгодоприобретателем по договору страхования ответственности за нарушение договора является контрагент, с которым у страхователя заключен конкретный договор. Таким образом, риск ответственности за нарушение договора считается застрахованным в пользу третьего лица, стороны по заключенному со страхователем договору. Однако, в соответствии с Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 2299/13¹⁵² в случае, если страхователь самостоятельно возместит выгодоприобретателю причиненные убытки, право на получение страховой выплаты принадлежит страхователю.

Страховой случай по данному виду страхования ответственности аналогичен страхованию ответственности из факта причинения вреда, так как им признается не сам факт нарушения обязательства, а факт возложения ответственности на страхователя контрагентом или определенным органом за нарушение обязательства. Таким образом, страховой случай при данном виде страхования имеет две составляющие: это факт нарушения договора, что является основанием для привлечения должника к ответственности по договору; и факт

¹⁵¹ Там же. С. 316.

¹⁵² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 2299/13 // СПС «Консультант Плюс».

привлечения должника по основному договору, выступающего в качестве страхователя по договору страхования, к ответственности за нарушение основного договора¹⁵³.

Поскольку заранее невозможно предугадать, в чем выразится нарушение договора, к какой ответственности будет привлечен должник, какова будет сумма его выплат кредитору и, в связи с этим какого размера достигнут убытки страхователя, то страховая сумма всегда будет носить условный характер и лишь относительно корреспондировать с размером фактического ущерба¹⁵⁴.

Главной особенностью данного договора является ограничение в соответствии со ст. 932 ГК РФ круга лиц, которые могут застраховать ответственность по договору. Данная норма ограничивает свободу договора и предусматривает страхование только в случаях, определенных законом. К таким случаям российское законодательство относит страхование услуг морских перевозок, страхование деятельности нотариуса, адвоката, конкурсного управляющего, туроператоров, страхование обязательств плательщика ренты, лизингополучателя, ответственности юридического лица, которое желает быть включенным в реестр таможенных представителей, обязательное страхование вкладов и некоторые другие виды деятельности.

В связи с этим одной из актуальных проблем, связанных со страховым риском по договору страхования ответственности за нарушение договора, является определение круга субъектов, чей риск может быть застрахован. Круг таких субъектов по смыслу п. 1 ст. 932 ГК РФ ограничен. Однако в настоящее время в судебной и страховой практике сложилась тенденция, в соответствии с которой страховщики осуществляют страхование ответственности лиц, в отношении которых не установлена такая возможность. Авторы Концепции развития положений главы второй ГК РФ отмечают, что социально-экономические основания введения законодательного запрета на страхование договорной ответственности другого лица, которые существовали в Российской Федерации в первой половине 90-х годов прошлого столетия, в настоящее время в значительной степени устранены. В этой связи оснований для сохранения ограничений свободы договора страхования риска ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств другими лицами не существует, что подтверждается тезисом, указанным в Концепции развития положений части второй ГК РФ. В связи с этим необходимо поставить вопрос об изменении императивной нормы п. 1 ст. 932 ГК РФ, предоставив возможность добровольного страхования ответственности из договорных обязательств.

¹⁵³ См.: Худяков А.И. Указ. соч. С. 315.

¹⁵⁴ Там же. С. 320.

Необходимость в данных изменениях демонстрируется устоявшейся судебной практикой по данному договору.

В современной судебной практике имеют место отказы в признании права на заключение договора страхования ответственности субъекта, которому такая возможность не предоставлена в силу закона. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 сентября 2008 г. № Ф08-5495/2008¹⁵⁵ представлен случай страхования ответственности агентства, предоставляющего охранные услуги. Организация заключила с другой организацией договор охраны, в соответствии с которым агентство обязалось нести материальную ответственность за ущерб, причиненный кражей или повреждением (уничтожением) имущества клиента, совершенными посторонними лицами, допущенный вследствие неисполнения или ненадлежащего выполнения истцом принятых на себя обязательств. В связи с заключением данного договора агентство заключило со страховой компанией договор страхования гражданской ответственности, в соответствии с которым в договоре в качестве страхового случая указано возникновение обязанности страхователя на основании обоснованной и документально подтвержденной претензии потерпевшего или вступившего в законную силу решения суда возместить в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, материальный ущерб, причиненный потерпевшему в результате совершения застрахованным лицом непреднамеренной ошибки, небрежности, упущения при оказании определенных видов детективных или охранных услуг. В период действия названных договоров произошла кража, в результате чего организации был причинен имущественный вред, с требованием о возмещении которого она обратилась к охранным агентству как стороне, оказывающей охранные услуги. В связи с наступлением страхового случая агентство обратилось в страховую компанию с требованием выплаты страхового возмещения, в чем ему было отказано. Страховая компания утверждала, что по заключенному договору страхования был застрахован риск ответственности за нарушение договора, а по факту кражи на агентство была возложена ответственность в связи с причинением вреда имуществу организации. Суд же установил, что между страховщиком и страхователем был заключен договор страхования внедоговорной ответственности, а действующее законодательство, в том числе Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹⁵⁶ (далее – Закон «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»), не предусматривает возможности

¹⁵⁵ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 сентября 2008 г. № Ф08-5495/2008 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁶ Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17, ст. 888. (с изм. и доп.).

страхования договорной ответственности предприятий, занимающихся частной охраной и детективной деятельностью.

Вместе с тем имеются также решения, в том числе на уровне позиций Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми договоры, прямо не предусмотренные законом, признаются действительными и подлежащими исполнению. Так в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г.¹⁵⁷ представлены правовые ситуации, в которых договор страхования ответственности за нарушение условий договора был заключен в отношении экспедитора за утрату груза, в том числе вследствие кражи, грабежа, разбоя. Позиция судов основывается на том, что, несмотря на отсутствие прямого указания на возможность заключения такого договора в п. 1 ст. 932 ГК РФ, страховщик в лице страховой компании, целенаправленно заключив со страхователем данный договор, не может ссылаться на его недействительность в связи с нарушением императивной нормы закона, и поэтому данный договор должен признаваться действительным, а страховое возмещение страховщиком должно быть выплачено. Данная практика является более свежей по сравнению с приведенным Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 сентября 2008 г. № Ф08-5495/2008¹⁵⁸, в связи с чем можно сделать вывод, что на данный момент сложилась определенная практика признания договоров действительными в случае их заключения. Это, в первую очередь, защищает интересы страхователей, а также предоставляет широкие возможности для страхового рынка.

Стоит отметить, что данная практика указана в обзоре от 2017 года, а в новой редакции Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»¹⁵⁹ (далее - Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности») в 2020 году ст. 3 Федеральным законом от 18 марта 2020 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 34 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и статью 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности»¹⁶⁰ (далее – Федеральный закон №59-ФЗ) была дополнена пунктом 4.1, закрепляющим возможность экспедитора застраховать риск своей

¹⁵⁷ См.: Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г. // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁸ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 сентября 2008 г. № Ф08-5495/2008 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁹ Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (часть I), ст. 2701. (с изм. и доп.).

¹⁶⁰ Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 34 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и статью 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12, ст. 1651.

ответственности за нарушение договора транспортной экспедиции. Из данных нововведений можно сделать вывод, что законодатель самостоятельно расширяет перечень субъектов, которые могут и обязаны застраховать риск своей ответственности за нарушение договора, однако, не изменяет общую норму п. 1 ст. 932 ГК РФ, ограничивая добровольное страхование по данному договору для других субъектов.

К таким субъектам, которые могут страховать свою договорную ответственность, в частности, в соответствии со ст. 4.1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ» относится туроператор. В связи с этим на практике возникает вопрос о том, относится ли к потенциальным страхователям по данному договору турагент, сфера деятельности и полномочия которого схожи с туроператором? Решение данной проблемы определено в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2013 г. № Ф05-12066/13 по делу № А40-110738/2012¹⁶¹: между туристической фирмой и иной туристической организацией был заключен агентский договор, согласно которому организация обязалась за вознаграждение осуществлять действия по формированию и подбору туристских продуктов. При этом организация застраховала свою гражданскую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта. Страховым случаем был установлен факт установления обязанности страхователя возместить выгодоприобретателю реальный ущерб, возникший в результате исполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта. В период действия договора страхования организацией были нарушены условия агентского договора, в связи с чем выгодоприобретатель, туристическая фирма, обратилась за страховым возмещением, однако, ей было отказано. Страховщик настаивал на том, что по данному договору была застрахована деятельность туристической организации как туроператора, при этом организация выступала в качестве турагента. На основании норм ст. 1 ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» судом были проанализированы определения понятий «туроператорская деятельность» и «турагентская деятельность», в результате чего суд пришел к выводу, что и туроператор, и турагент осуществляют деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, поэтому договор страхования ответственности за нарушение условий агентского договора охватывает и деятельность турагента. Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые положения страхования только в случаях, предусмотренных в законе, могут быть расширены и истолкованы в пользу страхователем, в связи с чем судами признаются разнообразные договоры страхования ответственности, заключаемые организациями.

¹⁶¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2013 г. № Ф05-12066/13 по делу № А40-110738/2012 // СПС «Консультант Плюс».

На основании рассмотренных положений можно сделать вывод о необходимости предоставления возможности страхования ответственности за нарушение обязательства неограниченному кругу лиц. Это расширит возможности страховщиков и страхователей, предоставив возможность обеспечения риска ответственности тем субъектам, кому это необходимо в силу осуществления ими определенной деятельности, в частности, профессиональной, а также увеличит имущественные гарантии контрагентов последних.

В связи с этим возникает еще один вопрос определенности и необходимости закрепления в ГК РФ страхования риска профессиональной ответственности, который зачастую определяется анализируемой нормой п. 1 ст. 932 ГК РФ. В мировом сообществе страхование ответственности за нарушение условий договора именуется, как уже упоминалось, страхованием, профессиональной ответственности и является наиболее популярным и обыденным видом страхования по сравнению с нашей страховой практикой. В большинстве цивилизованных стран страхование профессиональной ответственности, согласно действующим законодательствам, является обязательным для ряда деятельностей: юристы; работников финансовых учреждений; фармацевты; врачи; страховые и биржевые брокеры; владельцы спортивно-зрелищных заведений, отелей, ресторанов, казино и т. д.¹⁶². При этом в российском праве предусмотрено страхование рисков ответственности адвокатов и нотариусов, осуществляющих частную практику, но для иных юридических компаний, оказывающих консультационные и иные услуги, такой вид страхования не предусмотрен, несмотря на то, что потребность в нем усматриваются в связи с возрастанием доли нарушений прав лица при предоставлении юридических услуг. В США, например, как следует из статистики, расходы на страхование профессиональной ответственности юристов превышают все другие расходы, что также подтверждает острую необходимость граждан в данном виде страхования¹⁶³. Так, предметом договора страхования профессиональной ответственности в соответствии с примерным договором практически любой страховой компании Европы является предоставление страховой защиты страхователю, а объектом страхования по договору страхования профессиональной ответственности медицинских работников — физический ущерб, возникший в результате непреднамеренной ошибки врача¹⁶⁴.

В российской доктрине ряд авторов, например, С.П. Гришаев, утверждают, что в российской правовой системе существует страхование профессиональной ответственности,

¹⁶² См.: Шендерей, Н.Г., Тверитинова О.Г. Опыт применения страхования профессиональной ответственности в мировом сообществе // Молодой ученый. Казань, 2021. № 1 (343). С. 116.

¹⁶³ См.: Наумов Д. В. Механизм страхования профессиональной ответственности адвокатов за рубежом // Имущественные отношения в Российской Федерации. М., 2010. № 9 (108). С. 24.

¹⁶⁴ См.: Христенко А. В. Страхования профессиональной ответственности // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (2). С. 25.

которое состоит в страховой защите лиц определенных профессий от претензий лиц, которым мог быть причинен вред в ходе осуществления своих профессиональных обязанностей первыми¹⁶⁵. Оно, по его мнению, может осуществляться в обязательном и добровольном порядках, а в качестве основания для возникновения обязательства является деликт, то есть причинения вреда правам и охраняемым интересам определенных лиц.

Л.В. Балашова указывает, что страхование ответственности лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, обладающих специальной квалификацией и опытом работы в определенной области, в силу своей специфики и особенностей обладает всеми признаками, позволяющими рассматривать его как самостоятельный вид страхования¹⁶⁶. Объектом данного вида страхования являются имущественные интересы физического лица (застрахованного лица), предоставляющего услуги, выполняющего какую-либо работу, совершающего действия по исполнению его профессионального долга, при возникновении у него обязанности возместить не умышленно причиненный третьим лицам ущерб (вред), непосредственно связанный с профессиональными действиями застрахованного лица¹⁶⁷. По смыслу данного утверждения страховым случаем может выступать как нарушение условий заключенного лицом договора, так и причинение вреда получателям соответствующих услуг.

Понятие «профессиональная ответственность» неразрывно связана с такими категориями как «профессия», личностью конкретного физического лица, обладающего необходимыми специальными знаниями и квалификацией, опытом и деловыми качествами, что подтверждает необходимость в дополнительном урегулировании данного договора¹⁶⁸. Однако, при этом, в настоящее время норма п. 1 ст. 932 ГК РФ, как уже было указано, является императивной и допускает страхование только в установленных законом случаях и тем самым ограничивает субъектов, занимающихся профессиональной деятельностью, но не подпадающих под обязательное страхование ответственности, от возможности застраховать риск ответственности за свою деятельность.

Стоит отметить, что суды при рассмотрении дел, касающихся обязательного страхования ответственности определенных лиц в соответствии с п. 1 ст. 932 ГК РФ, называют такой вид страхования как страхование профессиональной ответственности. Например, в Решении Арбитражного суда Новосибирской области от 19 ноября 2020 г. по делу № А45-18370/2020¹⁶⁹ устанавливается, что страховым случаем по договору страхования

¹⁶⁵ См.: Гришаев С.П. Страхование. М., 2009. С. 145.

¹⁶⁶ См.: Балашова Л.В. Указ. соч. С. 11.

¹⁶⁷ Там же. С. 12.

¹⁶⁸ См.: Сотников С.Л. Указ. соч. С. 18.

¹⁶⁹ См.: Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19 ноября 2020 г. по делу № А45-18370/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/k0OIokgWZ8Lw/> (дата обращения: 23.03.2021).

профессиональной ответственности арбитражных управляющих признается ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражным управляющим в период действия договора страхования. Упоминание страхования профессиональной деятельности арбитражного управляющего встречается также в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 13 августа 2020 г. по делу № А60-17583/2015¹⁷⁰, Решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 июля 2020 г. по делу № А56-19860/2020¹⁷¹ и иных актах по аналогичным спорам.

Страхование ответственности арбитражного управляющего в соответствии со ст. 932 ГК РФ, что подтверждает тезис о том, что именно ответственность из факта нарушения договора именуют профессиональной. В Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2019 г. по делу № А55-22147/2018¹⁷² упоминается, что в настоящее время нередки случаи осуществления страхования риска наступления гражданской ответственности в связи с осуществлением профессиональной деятельности, к примеру, страхование ответственности адвокатов за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи, страхование ответственности нотариусов, занимающихся частной практикой за причинение вреда неправомерными действиями.

Однако, страхование ответственности за нарушение договора может произвести лицо, не занимающийся какой-либо профессиональной деятельностью. Например, в соответствии с п. 4 ст. 21 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» лизингополучатель вправе застраховать риск своей ответственности за нарушение договора лизинга в пользу лизингодателя. При этом в соответствии с п. 1 ст. 4 указанного закона лизингополучатель - физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга; лизингополучатель может не осуществлять профессиональную деятельность, однако, ему предоставляется возможность застраховать свою ответственность перед лизингодателем по договору лизинга. Согласно п. 4 ст. 31 ФЗ «Об ипотеке (залоге) недвижимости» заемщик - физическое лицо, являющееся должником по обеспеченному ипотекой обязательству, вправе застраховать риск своей ответственности перед кредитором за неисполнение или

¹⁷⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 августа 2020 г. № Ф09-4924/16 по делу № А60-17583/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ЕкКТсiP6tvb0/> (дата обращения: 22.03.2021).

¹⁷¹ См.: Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 июля 2020 г. по делу № А56-19860/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ТТАjXjuU17WJ/> (дата обращения 25.03.2021).

¹⁷² См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2019 г. по делу № А55-22147/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/М6LUC3gTQDUr/> (дата обращения: 25.03.2021).

ненадлежащее исполнение обязательства по возврату основной суммы долга и по уплате процентов за пользование кредитом (заемными средствами) (страхование ответственности заемщика); заемщик по договору ипотеки также не является субъектом профессиональной деятельности. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в соответствии с п. 1 ст. 932 ГК РФ возможно осуществление страхования ответственности не только в связи с профессиональной деятельностью лица, но и при иной хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что страхование профессиональной ответственности является актуальным видом имущественного страхования, в связи с чем нуждается в дополнительном правовом регулировании путем включения дополнительных норм в гл. 48 ГК РФ.

Одной из актуальных проблем страховых рисков в страховании ответственности является разграничение двух договоров – страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, и страхования риска ответственности за нарушение договора. В вышеупомянутой Концепции развития положений части второй ГК РФ было предложено изменить существующую классификацию в части страхования ответственности, объединив два этих договора в один договор страхования ответственности. Это предложение аргументировано тем, что на практике многие договоры страхования ответственности объединяют оба этих элемента, а при заключении договора страхования обе стороны исходят из того, что возможная ответственность может носить как договорную, так и деликтную природу.

Л.В. Балашова высказывает мнение о том, что относительно некоторых видов деятельности возникает вопрос о наличии и необходимости страхования смешанной ответственности, например, при страховании профессиональной ответственности: деликтная ответственность профессионального лица непосредственно возникает из его договорных (или приравненных к ним) обязательств, в связи с чем обоснована возможность определить данную соподчиненность двух видов ответственности как смешанную ответственность¹⁷³.

Например, при осуществлении деятельности нотариуса, в страховой деятельности сложилась практика заключения договора страхования профессиональной деятельности нотариуса, которая охватывает разные виды ответственности, а в юридическом сообществе идут споры относительно того, какой вид ответственности может застраховать нотариус¹⁷⁴. Например, в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2012 г.

¹⁷³ См.: Балашова Л.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁷⁴ См.: Алехина О.М. Офицерова А.В. Страхование гражданско-правовой ответственности нотариусов: вопросы теории и практики // Образование и право. М., 2017. № 11. С. 92.

№ 5-КГ12-4¹⁷⁵ сделан вывод о том, что страхование ответственности нотариуса предусмотрено ст. 931 ГК РФ, то есть является деликтной, так как возникает из факта совершения нотариусом неправомерных действий, которые прямо или косвенно могут привести к возникновению ущерба для третьих лиц.

Страхование комплексной ответственности в настоящее время предусматривается в Правилах страхования, формируемых страховщиками. Например, в Правилах страхования гражданской ответственности экспедиторов и перевозчиков Совкомбанк страхования, утвержденных приказом Генерального директора №137 от 02.06.2020 г.¹⁷⁶, закреплены случаи наступления обязанности страховщика осуществить страховую выплату при страховании гражданской ответственности перевозчика, в частности, в п. 15.1.1 предусмотрены такие виды страховых событий: ответственность за груз: за физическую утрату, гибель или повреждение груза, произошедшее вследствие случайностей и опасностей перевозки; а в п. 15.1.2 - гражданская ответственность за ошибки и упущения: риск ответственности страхователя за финансовые потери, понесенные грузовладельцем вследствие задержки в доставке груза, доставки груза с нарушением инструкций отправителя, ошибки при заполнении транспортной накладной, других сопроводительных документов. Таким образом, гражданская ответственность перевозчика может возникнуть из факта нарушения условий договора, а также в связи с причинением ущерба имуществу грузоотправителя.

Стоит отметить, что страхование ответственности перевозчика за нарушение договора прямо предусмотрено нормой п. 18 ст. 34 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»¹⁷⁷ (далее – Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта), в соответствии с которой перевозчик согласно со ст. 932 ГК РФ вправе застраховать риск своей ответственности за нарушение договора перевозки груза. Данная норма была включена в закон Федеральным законом № 59-ФЗ для устранения противоречий при заключении подобных договоров.

Таким образом, можно подтвердить вывод о том, что в настоящее время имеется необходимость в изменении видов страхования ответственности в части их соединения в одном договоре, указав на комплексный характер такого страхования.

¹⁷⁵ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2012 г. № 5-КГ12-4 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷⁶ Правила страхования гражданской ответственности экспедиторов и перевозчиков Совкомбанк страхования. Утверждены приказом Генерального директора №137 от 02.06.2020 г. // URL: https://sovcomins.ru/upload/pravila/go_expeditory_4_20.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁷⁷ Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46, ст. 5555. (с изм. и доп.).

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, можно сформулировать несколько решений проблем в сфере страхования ответственности, которые сложились в судебной практике в настоящее время:

1. Необходимо изменить императивную норму п. 1 ст. 932 ГК РФ, предоставив возможности страхования ответственности за нарушение договора неограниченному кругу лиц, что расширит возможности страховщиком и страхователей и предоставит дополнительное развитие российскому страховому рынку;

2. Необходимо включить дополнительный вид страхования ответственности в гл. 48 ГК РФ, а именно, договор страхования профессиональной ответственности, который предоставит возможность любым субъектам, осуществляющим профессиональную деятельность, заключать подобные договоры, что обеспечит дополнительную защиту, с одной стороны, для них от возможных потерь при осуществлении своей деятельности, с другой стороны, их контрагентам или получателям соответствующих услуг в случае, когда у лица отсутствует возможность удовлетворить требования из факта нарушения договора или причинения вреда. Договор страхования профессиональной ответственности обладает рядом отличительных признаков и особенностей, например по субъектному составу, объекту страхования, методике определения страхового случая и др., которые необходимо учитывать при заключении соответствующего страхового договора и согласовании его условий.¹⁷⁸

3. В связи с комплексным характером страхования различных видов деятельности, сложившееся в настоящее время в судебной и страховой практике, необходимо объединить договор страхования ответственности за причинение вреда и ответственности за нарушение договора. Такой договор имеет актуальность и при страховании профессиональной ответственности, так как охватывает разные виды рисков страхователя, и при осуществлении публичной деятельности, например, адвоката или нотариуса.

Особым видом страхования ответственности является договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ. Е.В. Голева основании анализа практики страхования по такому договору вывела сущность данного страхования, указав, что страхование ответственности директоров является сложносоставным и несет в себе черты страхования деликтной и договорной ответственности руководителей, ответственности юридического лица-компании (в случае, когда компания страхует ответственность своих директоров) и финансовых рисков¹⁷⁹. С данной позицией согласна В.В. Алейникова, которая полагает, что страхование гражданской ответственности лиц, осуществляющих функции единоличных исполнительных органов и членов коллегиальных исполнительных органов,

¹⁷⁸ См.: Балашова Л.В. Указ. соч. С. 16.

¹⁷⁹ См.: Голева Е.В. Указ. соч. С. 63.

представляет собой комбинированный вид страхования, включающий: страхование внедоговорной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа и члена коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества (квазиделиктная ответственность директора) и хозяйственного общества (деликтная ответственность), а также страхование финансовых рисков (расходов, возникших в связи с требованием, заявленным против директора или иного лица, осуществляющего функции управления в ходе внесудебного и судебного разбирательства)¹⁸⁰.

В зарубежной практике страхование ответственности директоров достаточно распространено. Так, в праве Англии в составе страхования ответственности включается несколько видов страхования, например, С. Baxter выделяет страхование директоров от риска ответственности, которую они могут понести лично, и страхование компании на случай, когда она компенсирует убытки своих директоров вследствие привлечения их к ответственности¹⁸¹.

В судебной и страховой практике встречаются случаи страхования такой ответственности, например, в Решении Советского районного суда г. Нижнего-Новгорода от 29 июня 2017 г. № 2-3003/2017 2-3003/2017~М-1624/2017 М-1624/2017 по делу № 2-3003/2017¹⁸² разрешен спор о наступлении страхового случая и обязанности осуществить страховое возмещение страховщиком по договору страхования ответственности директора по исполнению или ненадлежащему исполнению обязательств со стороны общества. Страхователем по данному договору выступало общество, а застрахованным лицом – его директор. Страховым случаем по рассматриваемому в судебном решении договору признается факт возникновения в любой момент до начала или в любой момент в течение периода страхования у любого застрахованного лица в соответствии с применимым законодательством обязанности возместить убытки, понесенными третьими лицами, в связи с любым неверным действием застрахованного лица, при условии предъявления к такому застрахованному лицу любого требования в связи с убытками третьих лиц в течение периода страхования. Суд установил, что страхование ответственности директора не предусмотрено в российском законодательстве в качестве обязательного вида страхования, поэтому ответственность может быть застраховано только из факта причинения вреда другим лицам, не связанным с нарушением договора.

¹⁸⁰ См.: Алейникова В.В. Риски, покрываемые страхованием гражданской ответственности лиц, осуществляющих функции единоличных исполнительных органов и членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ // Законодательство. М., 2016. № 6. С. 40.

¹⁸¹ См.: Baxter C. *Demystifying D&O Insurance* // Oxford Journal of Legal Studies. Oxford: Oxford University Press, 1995. Vol. 15. №4. P. 538.

¹⁸² См.: Решение Советского районного суда г. Нижнего-Новгорода от 29 июня 2017 г. № 2-3003/2017 2-3003/2017~М-1624/2017 М-1624/2017 по делу № 2-3003/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7Lk0infcSIu/#top> (дата обращения: 23.03.2021).

В связи с этим встает вопрос о необходимости включения данного договора в гл. 48 ГК РФ и установления специального регулирования такого вида страхования. В настоящее время данный договор не является распространенным, однако, в связи недостаточным правовым регулированием со стороны российского законодательства. Дополнительное урегулирование позволит избежать споров относительно природы заключаемого договора страхования ответственности директора и определит сферу и объемы возможного страхования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Категория "риск" в страховании рассматривается в нескольких концепциях, которые находят свое отражение в соответствующих нормативных правовых актах. Наибольшее значение для практики имеет понятие "риска" в качестве убытков от наступления предполагаемого события. Определение соответствующего страхового риска влияет на заключаемый договор страхования, так как именно в зависимости от страхуемого события и предполагаемого риска выделяется вид страхования - имущества, жизни, ответственности.

2. Понятие «страховой риск» достаточно широко представлено в российском законодательстве и нередко используется в нескольких значениях, тесно связанных между собой. Страховой риск, с одной стороны, в договоре имущественного страхования является объектом страхования, так как страхователь при заключении данного договора стремится защитить свои имущественные интересы от определенных негативных последствий, в связи с чем осуществляется страхование соответствующего риска, например, риска повреждения имущества, риска ответственности, предпринимательского риска. С другой стороны, страховой риск является вероятностным событием, влекущим возникновение негативных последствий для страхователя в виде причинения вреда его имуществу или имущественным правам, что тесно связано с категорией «страховой случай». Страховой риск обладает такими значимыми признаками, как вероятность и случайность, которые свойственны и страховому случаю, а он по своей природе является рисковым, что и объединяет данные категории.

3. В ГК РФ и Законе «Об организации страхового дела в РФ» не представлено четкой и конкретной системы классификации страховых рисков, страхование которых может быть осуществлено. В статье 32.9 названного закона представлен широкий перечень видов страхования, однако, некоторые из названных в статье объектов относятся к одному виду страхования, что говорит о том, что в данной статье представлены некоторые виды и объекты страхования, а не исключительно виды страхования. В связи с чем при определении классификации имущественного страхования необходимо опираться на п. 2 ст. 929 ГК РФ, который, при этом, не отражает полный перечень объектов, страхование которых в соответствии со ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» может быть осуществлено.

Так, в пп. 23 п.1 ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» в качестве объекта страхования указаны финансовые риски, однако, в ГК РФ страхование финансовых рисков не предусмотрено, что порождает ряд вопросов и проблем в страховой и судебной

практике. Недостаточно урегулирована и представлена в страховом законодательстве классификация предпринимательских рисков, которые могут быть застрахованы. В работе были изучены разнообразные классификации предпринимательских рисков, которые возникают в процессе осуществления предпринимательской деятельности, однако, непосредственно в ГК РФ и Законе «Об организации страхового дела в РФ» такие риски не представлены, в связи с чем на практике возникает вопрос о возможности страхования определенных рисков, а также разграничении их с рисками повреждения, утраты имущества и финансовыми рисками.

Таким образом, классификацию, представленную в п. 1 ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» необходимо конкретизировать, разделив риски по соответствующим договорам страхования, а также закрепить в ГК РФ, предоставив возможность страховщикам и страхователям опираться при заключении соответствующих договоров на конкретные нормы и страховать риски, предусмотренные Законом «Об организации страхового дела в РФ».

4. Страхование имущества является самым распространенным видом имущественного страхования в настоящее время. Оно включает в себя разнообразные страховые риски и объекты страхования, которые предусмотрены нормами ГК РФ и иных федеральных законов. На основании судебной практики и анализу норм гражданского законодательства было установлено, что категория «страховой риск» обладает рядом признаков, имеющих важное значение для страхования, в связи с чем отсутствие такого признака, как объективность, может привести к отказу страховщика в выплате страхового возмещения или признания договора незаключенным в связи с отсутствием страхового интереса. Одной из важных проблем, возникающих в страховании, является определении степени страхового риска, решением которой является дополнительная проверка страховщиком факторов, имеющих значение для наступления обязанности выплатить страховое возмещение, что предусмотрено действующим законодательством. Данные обстоятельства необходимо учитывать при заключении договора для устранения возможных споров и противоречий между сторонами.

5. Страхование предпринимательских рисков является одним из распространенных договоров имущественного страхования. Данный договор в силу особого объекта страхования – предпринимательского риска, обладает рядом особенностей, которые вызывают определенные проблемы в страховой практике. Некоторые договоры страхования предпринимательских рисков признаются договорами страхования ответственности за причинения вреда в связи с тем, что субъектом данного договора может быть исключительно предприниматель, поэтому договор, заключенный с некоммерческой организацией или

физическим лицом, не может быть признан договором страхования предпринимательских рисков.

Одной из особенностей данного договора является признание договоров, объектом которых являются риски, связанные с потерей финансовых средств или кредитованием и инвестициями, договором страхования финансовых рисков. В настоящее время данный договор напрямую не предусмотрен нормами ГК РФ, этот вид страхования регламентирован лишь общими нормами гражданского права, относящимися к сделкам, обязательствам и договорам, а также общими нормами гл. 48 "Страхование" ГК РФ. В связи с этим на практике возникают определенные трудности и споры относительно заключения подобных договоров и необходимости определения их квалификации.

Страхование финансовых рисков предусмотрены иными законами, в частности, в Федеральном законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Глоссарии страховых терминов¹⁸³, Письме Минфина России «О порядке лицензирования правил страхования граждан, выезжающих за границу» и других актах.

Таким образом, можно сделать вывод, что страхование финансовых рисков имеет особое значение для граждан, юридических лиц и страхового рынка в целом, а в настоящее время заключение таких договоров является актуальным и необходимым, поэтому данный договор должен быть закреплен в качестве отдельной нормы в гл. 48 ГК РФ.

Концепции развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования предлагает разрешение вопроса о страховании финансовых рисков путем внесения соответствующих норм в ГК РФ, при этом убрав из него договор страхования предпринимательских рисков, так как по своей правовой природе предпринимательские риски включаются в финансовые, поэтому могут быть застрахованы по одному договору. По нашему мнению, страхование предпринимательских и финансовых рисков должно быть предусмотрено в качестве двух отдельных договоров страхования, так как каждый из названных договоров имеет ряд специфических особенностей и признаков, поэтому должен быть урегулирован отдельно, иначе данная проблема не сможет решить вопрос о широком толковании нормы ст. 933 ГК РФ, которая в настоящее время применяется в судебной практике.

6. Страхование гражданской ответственности в настоящее время в соответствии с пп. 19-21 п.1 ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в РФ» и п. 2 ст. 929 ГК РФ включает в себя страхования ответственности за причинение вреда и страхование ответственности за нарушение договора. В связи с развитием страхового рынка и в целом

¹⁸³ См.: Глоссарий страховых терминов, используемых при проведении страховых операций // Страхование право / К. Е. Турбина, С. В. Дедиков, А. Р. Козинов и др. Указ. соч. М. С. 122.

экономической и предпринимательской деятельности людей страхование данных видов ответственности нуждается в совершенствовании и изменении.

В частности, одной из актуальных проблем на сегодняшний день является вопрос об изменении императивной нормы п. 1 ст. 932 ГК РФ, закрепляющей страхование ответственности за нарушение договора только в случаях, указанных в законе. В настоящее время социально-экономические основания введения законодательного запрета на страхование договорной ответственности другого лица, которые существовали в Российской Федерации в первой половине 90-х годов прошлого столетия, в настоящее время в значительной степени устранены, страховые компании повсеместно предлагают заключить договоры страхования ответственности лицам, которым такое право не предоставлено. В связи с этим можно сделать вывод о необходимости изменения данной нормы путем предоставления возможности заключить договор страхования любым лицам, которые могут иметь интерес в сохранении своего имущественного положения в случае нарушения ими условий договора.

7. Другая проблема, касающаяся названной нормы п. 1 ст. 932 ГК РФ, указывает на необходимость законодательного урегулирования страхования профессиональной ответственности. Страхование ответственности лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, обладающих специальной квалификацией и опытом работы в определенной области, в силу своей специфики и особенностей обладает всеми признаками, позволяющими рассматривать его как самостоятельный вид страхования. В настоящее время в судебной и страховой практике страхование профессиональной ответственности предусматривает смешанный вид страхования субъектов, включающих возможности страхования ответственности за причинение вреда и за нарушение условий договора, при этом большинство заключаемых договоров касаются исключительно лиц, которые обязаны заключать такие договоры в силу п. 1 ст. 932 ГК РФ и специальных законов. Договор страхования профессиональной ответственности обладает рядом отличительных признаков и особенностей, например по субъектному составу, объекту страхования, методике определения страхового случая и др., которые необходимо учитывать при заключении соответствующего страхового договора и согласовании его условий, в связи с чем необходимо дополнительно урегулировать и предусмотреть заключение такого договора в ГК РФ.

8. Одной из актуальных проблем в институте страхования ответственности в настоящее время является вопрос об объединении двух видов ответственности в один договор страхования. Данный вопрос поднимается в Концепции развития положений части второй ГК РФ и предлагается для изменения на законодательном уровне.

Данное изменение аргументировано тем, что на практике многие договоры страхования ответственности объединяют оба этих элемента, а при заключении договора страхования обе

стороны исходят из того, что возможная ответственность может носить как договорную, так и деликтную природу, например, при страховании профессиональной ответственности нотариуса, адвоката, экспедитора, арбитражного управляющего.

9. Актуальной в настоящее время является правовая природа договора страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ. Данный вид страхования не является распространенным на современном страховом рынке, однако, связано это, в первую очередь, с недостаточным правовым регулированием и необходимостью дополнительного закрепления в законе. Страхование гражданской ответственности лиц, осуществляющих функции единоличных исполнительных органов и членов коллегиальных исполнительных органов, представляет собой комбинированный вид страхования, включающий: страхование внедоговорной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа и члена коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества (квазиделиктная ответственность директора) и хозяйственного общества (деликтная ответственность), а также страхование финансовых рисков. В связи с этим необходимо предусмотреть данный договор страхования в качестве одной из разновидностей договора страхования гражданской ответственности и закрепить в гл. 48 ГК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301 (с изм. и доп.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. №14-ФЗ. Часть 2 // Собрание законодательства РФ. 1996 г. №5, ст. 410 (с изм. и доп.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49, ст. 4552. (с изм. и доп.).
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 18, ст. 2207. (с изм. и доп.).
5. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17, ст. 888. (с изм. и доп.).
6. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-І «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2, ст. 56 (с изм. и доп.)
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-І // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10, ст. 357. (с изм. и доп.).
8. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49, ст. 5491 (с изм. и доп.).
9. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29, ст. 3400. (с изм. и доп.).
10. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 44, ст. 5394 (с изм. и доп.).
11. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102. (с изм. и доп.).

12. Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (часть I), ст. 2701. (с изм. и доп.).
13. Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 3992. (с изм. и доп.).
14. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46, ст. 5555. (с изм. и доп.).
15. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1, ст. 15. (с изм. и доп.).
16. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 2009 г. № 29, ст. 3627. (с изм. и доп.).
17. Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 34 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и статью 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12, ст. 1651.
18. Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47, ст. 4531. (с изм. и доп.).
19. Письмо Минфина РФ от 07 октября 1997 № 24-11/05 «О порядке лицензирования правил страхования граждан, выезжающих за границу» // Финансовая Россия. 1997. № 39 (не применяется).
20. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020 // Официально не опубликована // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.05.2021).
21. Правила страхования № 0044.СЖ.03.00. Утверждены Приказом Общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» от 25.05.2018 № Пр-УПС/04-01-01-01-11/0036-1 // URL: <https://sberbank-insurance.ru/upload/17/1755d3f296e5b7263fa289bd49c33ed2.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).
22. Правила страхования гражданской ответственности экспедиторов и перевозчиков Совкомбанк страхования. Утверждены приказом Генерального директора №137 от 02.06.2020 г. // URL: https://sovcomins.ru/upload/pravila/go_expeditory_4_20.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

Литература

23. Абрамов В.В. О понятии риска как цивилистической категории // Бизнес, менеджмент и право. Екатеринбург, 2011. №2 (24). С 108-113.
24. Агапов А.Ф. Страхование от А до Я: книга для страхователя. М.: ИНФРА-М, 1996. 632 с.
25. Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт: учебное пособие. М.: Экспертное бюро-М, 1998. 374 с.
26. Азимов Т.А., Безнощук Л.Ю. Риски в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. Казань: ООО «Издательство Молодой ученый», 2016. № 10 (114). С. 578-580.
27. Алейникова В.В. Риски, покрываемые страхованием гражданской ответственности лиц, осуществляющих функции единоличных исполнительных органов и членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ // Законодательство. М., 2016. № 6. С. 36-44.
28. Алехина О.М., Офицерова А.В. Страхование гражданско-правовой ответственности нотариусов: вопросы теории и практики // Образование и право. М., 2017. № 11. С. 90-100.
29. Архипов А.П. Страхование ВЭД: учебник и практикум. М.: КНОРУС, 2019. 268 с.
30. Архипов Д.А. Опыт теории риска в договорном обязательстве // Актуальные проблемы гражданского права. М.: Норма, 2005. № 9. С. 358-406.
31. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 187 с.
32. Балашова Л.В. Гражданско-правовое регулирование договора страхования профессиональной ответственности в Российском законодательстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: МГЮА, 2011. 29 с.
33. Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование в России: учебное пособие. М.: Норма, 2009. 352 с.
34. Бут Т.П. Анализ современных подходов к классификации экономических и страховых рисков // Территория науки. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2016. № 6. С.146-151.
35. Бушуев А.Ю. К вопросу о правовой доктрине рисков // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. М.: Волтерс Клувер, 2005. № 5. С. 111-143.
36. Василишин И.И. К вопросу о соотношении понятий «предпринимательский риск» и «финансовый риск» в страховых правоотношениях // Актуальные проблемы

сравнительного правоведения и юридической лингвистики. Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 314-318.

37. Волкова М.А., Лутовинова Н.В. Страхование предпринимательских рисков // Российская юриспруденция на современном этапе: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 16-23.

38. Глоссарий страховых терминов, используемых при проведении страховых операций // Страхование право / К. Е. Турбина, С. В. Дедиков, А. Р. Козинов и др. М.: ООО «Анкил», 2010. № 1-2 (46-47). С. 2-143.

39. Голева Е.В. Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России: монография. М.: Проспект. 2015. 168 с.

40. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учебное пособие. М.: Дело и сервис, 2002. 160 с.

41. Гришаев С.П. Страхование: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2009. 225 с.

42. Данилочкина М.А., Савинский Р.К. Страхование финансовых рисков // Юридическая и правовая работа в страховании. М.: БДЦ-Пресс, 2008. № 2. С. 71-77.

43. Дедиков Л.Р. Страхование финансовых рисков: гражданско-правовые аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 10. С. 82-91

44. Диденко А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2014. № 96. С. 212-224.

45. Захарова А.Э., Каменева О.В. Страхование предпринимательских рисков: основы и COVID-19 // Молодой ученый. Казань: ООО «Издательство Молодой ученый», 2021. № 14 (356). С. 204-205.

46. Кошечев В.А., Колпакова А.А., Бережанская А.Г. Страхование предпринимательских рисков в России: проблемы и их решение // Вестник гражданских инженеров. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. №3 (62). С. 294-299.

47. Криворучко Я.А. Правовая природа категории «страховой риск» // Научный аспект. Самара: Аспект, 2020. Т. 3. № 3. С. 383-387.

48. Лансков А.В., Фомин Е.П., Чумак В.А. Риск в предпринимательской деятельности // Экономические науки. 2011. №11 (84). С. 155-158.
49. Лапуста М.Г., Шаршукова Л.Г. Риски в предпринимательской деятельности: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. 223 с.
50. Менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / отв. ред. М.М. Максимцов. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 1998. 342 с.
51. Минат В.Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учебное пособие. М.: Экзамен, 2006. 188 с.
52. Наумов Д. В. Механизм страхования профессиональной ответственности адвокатов за рубежом // Имущественные отношения в Российской Федерации. М., 2010. № 9 (108). С. 20-26.
53. Нинидзе Ф.Г. Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1974. 16 с.
54. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век, 2003. 1455 с.
55. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. Душанбе: «Ирфон», 1972. 224 с.
56. Основы риск-менеджмента / Д. Гэлаи, М. Кроуи, Р. Марк и др. М.: Юрайт, 2020. 390 с.
57. Саркисян К.А. Правовая характеристика договора страхования предпринимательского риска // Аллея науки. Томск, 2017. №10. Том 3. С. 612-616.
58. Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование дело: курс лекций. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2010. 387 с.
59. Сергеева Ю.С. Страховой риск как элемент договора имущественного страхования // Актуальные проблемы права. М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. С. 85-90.
60. Сердюк В.С., Кузнецов В.П., Бакико Е.В. Основы страхования: учебное пособие. Омск: ОмГТУ, 2012. 130 с.
61. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2003. 558 с.
62. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Л., 1968. № 1. С. 49-57.
63. Сотников С.Л. Страхование профессиональной ответственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск: Томский государственный университет, 2010. 26 с.

64. Страхование: учебник и практикум для академического бакалавриата / под. ред. И.П. Хоминич, Е.В. Дик. М.: Юрайт, 2018. 437 с.
65. Султонова Т.И. К вопросу о правовом понимании риска как субъективной категории // Власть закона: Актуальные проблемы науки и практики стран СНГ. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2014. № 2 (18). С. 133-141.
66. Танаев В.М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2000. № 3. С. 8-34.
67. Троицкая И.В. Классификация страхуемых предпринимательских рисков // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2007. № 46. С. 137-148.
68. Фогельсон Ю.Б. Страхование. Теоретические основы и практика применения. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 576 с.
69. Харитонов Е.О. Категории субъективного и объективного риска в советском гражданском праве // Проблемы правоведения: Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Вища школа, 1979. № 40. С. 63-70.
70. Ходжаев Р.Ш., Поляков Р.К. Анализ существующих классификаций рисков в предпринимательстве: достоинства и недостатки // Российский экономический интернет-журнал. М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2007. № 2. С. 70-80.
71. Христенко А. В. Страхования профессиональной ответственности // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (2). С. 23-34.
72. Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 428 с.
73. Шалай И.А., Шалагина М.А. Страхование. М.: ЭКСМО, 2008. 150 с.
74. Шахов В.В. Страхование: учебник для вузов. М.: Юнити, 2003. 311 с.
75. Шендерей, Н.Г., Тверитинова О.Г. Опыт применения страхования профессиональной ответственности в мировом сообществе // Молодой ученый. Казань: ООО «Издательство Молодой ученый», 2021. № 1 (343). С. 115-118.
76. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Пер. с немецкого В. С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
77. Baxter C. Demystifying D&O Insurance // Oxford Journal of Legal Studies. Oxford: Oxford University Press, 1995. Vol. 15. №4. P. 538-539.

78. Gibbons Helen. COVID-19: Impact on Business Interruption Insurance. [Электронный ресурс журнала Byrne Wallace]. URL: <https://byrnewallace.com/news-and-recent-work/publications/covid-19-impact-on-business-interruption-insurance.html> (дата обращения: 10.04.2021).

Юридическая практика:

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «Консультант Плюс».

81. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // СПС «Консультант Плюс».

82. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 2015: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

83. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г. // СПС «Консультант Плюс».

84. Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г. // СПС «Консультант Плюс».

85. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 2299/13 // СПС «Консультант Плюс».

86. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2014 г. № 2410/14 // СПС «Консультант Плюс».

87. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2012 г. № 5-КГ12-4 // СПС «Консультант Плюс».

88. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 31-КГ14-6 // СПС «Консультант Плюс».

89. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 44-КГ17-22 // СПС «Консультант Плюс».

90. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2018 г. № 35-КГ17-14 // СПС «Консультант Плюс».
91. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2018 г. № 44-КГ18-8 // СПС «Консультант Плюс».
92. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 апреля 2008 г. № Ф04-2715/2008 (4379-А45-39) // СПС «Консультант Плюс».
93. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 сентября 2008 г. № Ф08-5495/2008 // СПС «Консультант Плюс».
94. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18 марта 2011 г. по делу № А55-11379/2008 // СПС «Консультант Плюс».
95. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 9 августа 2013 г. № Ф09-7448/13 по делу № А47-16235/2012 // СПС «Консультант Плюс».
96. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2013 г. № Ф05-12066/13 по делу № А40-110738/2012 // СПС «Консультант Плюс».
97. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 сентября 2015 г. № Ф05-11456/15 по делу № А40-180229/2014 // СПС «Консультант Плюс».
98. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 августа 2016 г. № Ф04-3403/16 по делу № А27-14698/2015 // СПС «Консультант Плюс».
99. Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г. по делу № 8Г-1890/2019 // СПС «Консультант Плюс».
100. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 августа 2020 г. № Ф09-4924/16 по делу № А60-17583/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EkKTciP6tvb0/> (дата обращения: 22.03.2021).
101. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 апреля 2021 г. по делу № А32-6045/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).
102. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2012 г. № 09АП-90/12 // СПС «Консультант Плюс».
103. Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-360/2016 // СПС «Консультант Плюс».
104. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 2 июня 2016 по делу № 33-9842/2016 // СПС «Консультант Плюс».
105. Апелляционное определение СК по гражданским делам Воронежского областного суда от 5 июля 2016 г. по делу № 33-4151/2016 // СПС «Консультант Плюс».
106. Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 января 2017 г. по делу № 33-944/2017 // СПС «Консультант Плюс».

107. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2019 г. по делу № А55-22147/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/M6LUC3gTQDUr/> (дата обращения: 25.03.2021).

108. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2019 г. № 18АП-10135/19 // СПС «Консультант Плюс».

109. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 июля 2015 г. по делу № А40-70018/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SMi0T8qnegNN/> (дата обращения: 14.04.2021).

110. Решение Советского районного суда г. Нижнего-Новгорода от 29 июня 2017 г. № 2-3003/2017 2-3003/2017~М-1624/2017 М-1624/2017 по делу № 2-3003/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7Lk0infсSIu/#top> (дата обращения: 23.03.2021).

111. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 июля 2020 г. по делу № А56-19860/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ТТАjXjuU17WJ/> (дата обращения 25.03.2021).

112. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19 ноября 2020 г. по делу № А45-18370/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/k0OIokgWZ8Lw/> (дата обращения: 23.03.2021).